

РУССКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И НОВОЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

РУССКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И НОВОЕ ТЫСЯЧЕЛЕТІЕ

Москва
2001

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

БЛАГОВЕЩЕНСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ

“Своих врагов Россия победит...”

Святой Серафим Вырицкий

“Явлено будет великое чудо Божие... И все щепки и обломки, волею Божией и силою Его, соберутся и соединятся, и воссоздастся корабль РОССИЯ в своей красе и пойдет своим путем, Богом предназначенным” (святой Анатолий Оптинский).

В день Благовещения Пресвятой Богородицы Фронт Свободной России предлагает на ваш суд стратегию построения будущей России, путь ее духовного и экономического возрождения.

На смену искаженной иерархии, существующей в мире:

ПОЛИТИКА — ЭКОНОМИКА — ДУХ

через возрожденную Россию вернется и утвердится истинная иерархия:

ДУХ ИСТИНЫ

|

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭКОНОМИКА

|

НРАВСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

которая откроет дорогу народу России к духовной и физической свободе.

Вспомним слова пастыря земли Русской святого Иоанна Кронштадтского: “Если не будет покаяния у русского народа — конец мира близок. Бог пошлет бич в лице нечестивых, жестоких, самозванных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами”. Если мы не покаемся, то не очистимся, не очистимся — не оживем душою, не оживем душою — погибнем.

Чтобы покаяться, надо прийти в себя, вернуться в Землю Отчую. Заповеди Божии: “Не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не прелюбодействуй, почитай отца и мать, а больше всех: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумом твоим, возлюби ближнего твоего как са-

мого себя” — определяли жизнь людей в прошлом и должны вернуться в нашу жизнь вновь. И эти заповеди будут истинной Конституцией новой России.

Заложить фундамент народного свободного хозяйства, по нашему убеждению, можно лишь при одновременном проведении справедливой раздачи части государственных предприятий, земельной, денежной и налоговой реформ. Для этого:

все сельскохозяйственные угодья бесплатно передать земледельцам в пожизненное пользование с правом наследования;

природные и энергетические ресурсы оставить в общенародной собственности и использовать на благо всех граждан России. “Землю Российскую продавать никому нельзя”, — завещала Царица Небесная;

отменить номенклатурную и мафиозную приватизацию и заменить ее истинно народной, для чего произвести реальную оценку стоимости предприятий, подлежащих бесплатной раздаче (нынешняя стоимость всех бесплатно приватизируемых предприятий была оценена в полтора миллиарда американских долларов, что незначительно превышает сумму военных расходов США за один день);

провести в России радикальную денежную реформу, которая позволит оживить производство и восстановить уничтоженные в 1992 году личные сбережения граждан;

создать прогрессивную систему налогообложения, которая защитит отечественного производителя и малоимущие слои населения.

Мы, как граждане Российского государства, глубоко верим, что монархия на Руси может быть восстановлена только доброй волей свободных граждан. И государь будет избран соборно старцами Руси из народа своего в Духе и Истине, а не по плоти и крови. И как монарх должен он отречься от себя, от своей собственности. И счастье всех до единого в государстве — цель его служения.

Мы искренне убеждены, что истинных патриотов объединит стратегия возрождения Святой Руси.

Невидимая линия раздела пролегла сейчас в России не между национальностями и не между классами, а между силами созидания и силами разрушения.

Идет великая духовная битва всех времен и народов за будущее России, за будущее всего мира. И конечная победа будет зависеть от каждого из нас.

И тогда, по пророчеству преподобного Серафима Саровского, “Господь помилует Россию и приведет ее путем страдания к великой славе”.

Со смиренной верой в правоту нашего дела мы молитвенно призываем Божие благословение на Святую Русь.

Да будет так. Аминь.

*7 апреля 1994 года
День Благовещения Пресвятой Богородицы
и памяти святителя Тихона,
патриарха Московского и всея Руси*

СТРАТЕГИЯ ИСТИННОГО ПУТИ

**ВОЗРОЖДЕНИЕ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ РУСИ.
ВОСКРЕШЕНИЕ ВСЕНАРОДНОГО МОЛИТВЕННОГО ПОКАЯНИЯ.**

|
СОЗДАНИЕ НАРОДНОЙ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИКИ.

Природные и энергетические ресурсы продаже не подлежат и остаются общенародной собственностью России.

Бесплатная передача всех сельскохозяйственных угодий в пожизненное пользование земледельцам с правом наследования, но без права продажи.

Бесплатная передача не менее половины промышленных предприятий всем остальным гражданам России.

Проведение радикальной денежной реформы.

Создание прогрессивной системы налогообложения.

|
**ПРОВЕДЕНИЕ МИРОЛЮБИВОЙ ВНУТРЕННЕЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ.
СОБЛЮДЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.**

...Народ должен просить у Бога царя Православного.
И он, Православный государь, будет назван старцами.
Старчество — неповрежденное здоровое монашество.
Это — голос Божий.

И если люди умолят Бога дать России
Православного государя,
то старцы, по воле Божией, изберут его,
как избрал пророк Самуил царя Давида.

Власть Православного государя — миссия, свыше данная, подвиг, а не привилегия и составляет крест-служение. Основана она на воплощении веры народа, а не на его воле. Власть государя соблюдает права граждан, но пределом царской власти являются их более высокие обязанности перед Богом. Не обязанности определяются правами, а права — обязанностями. “Помазанник Божий государь есть орудие воли Божией, а эта воля не всегда угодна людям, но всегда полезна”, — писал Пителир, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский.

Фронт Свободной России, уповая на помощь Божию, ведет духовную битву за будущее России. Свободная воля каждого из нас определяет меру участия в этой борьбе:

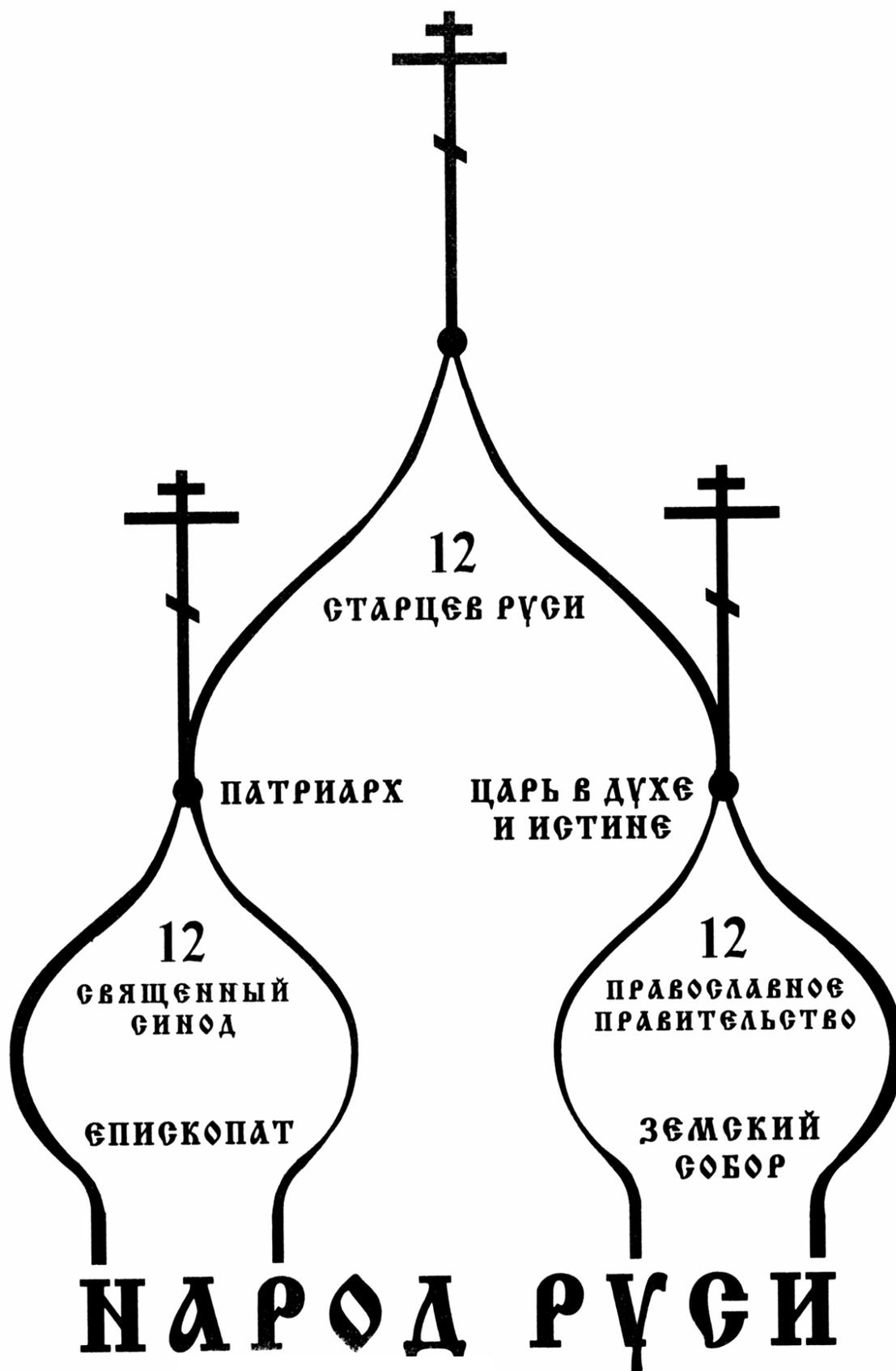
в молитвах — личным обращением к Богу и Силам Небесным о даровании России Православного царства;

в делах — личной инициативой, объединяя истинных патриотов на пути возрождения Святой Руси.

Мы искренне убеждены, что жива в сердце народа вера, создавшая нашу монархию. И это дает нам уверенность в воскрешении в России самодержавной монархии в Духе и Истине.

За Святую веру, за государя и землю Русскую.

*7 апреля 1995 года
День Благовещения Пресвятой Богородицы
и памяти святителя Тихона,
патриарха Московского и всея Руси*

ПРАВСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

Сколько еще времени будет наша несчастная Родина терзаема и раздираема внешними и внутренними врагами? Кажется иногда, что дольше терпеть нет сил, даже не знаешь, на что надеяться, чего желать?

А все-таки никто как Бог! Да будет воля Его Святая!

Святой Царь-мученик Николай, 2/15 марта 1918 года

Надо ли перед лицом сильных земли высказать несогласную с их мыслями и желаниями, но спасительную для общества истину? Кто может сделать сие? Без сомнения, тот, кто готов пострадать за истину, лишь бы общее благо не потерпело ущерба.

О государстве

“Что есть государство? — спрашивает святой Филарет, митрополит Московский. — Союз свободных нравственных существ, соединившихся между собою с пожертвованием частью своей свободы для охранения и утверждения общими силами закона нравственности, который составляет необходимость их бытия...”

Вода, хотя и есть в ней ил, является чистою, когда он лежит на дне, — продолжает святитель Филарет, — но когда каким-нибудь движением ил поднимается вверх, вся чистая дотопе вода теряет вид чистоты, становится мутною. Подобно сему общество человеческое, хотя есть в нем часть людей недобрых, является чистым и благополучным, когда люди недобрые, по справедливости униженные в общем мнении, не достигают власти, почета и влияния на других; но когда недобрая стихия поднимается вверх, когда люди недобрые достигают власти, почета и влияния на других, тогда они мутят и чистую воду, и добрых людей или своим влиянием вводят в соблазн, или своею силой подвергают затруднениям и скорбям и, возрастая в силе, вредят целому обществу...

Там, где разум и воля человеческие покорны вере евангельской, подданные чтут и гражданские законы как святыню, благоговеют перед властью как пред Божественным учреждением; а где оскудевает это небесное чувство, где умы, к несчастью об-

щества, заражаются неверием, там не уважаются и общественные учреждения, там покорность властям кажется тяжелым игом, там не может быть общественного благоденствия...

Оставив Бога, государство может быть на некоторое время оставлено самому себе, по закону долготерпения или в ожидании его исправления, или в орудие наказания для других, или до исполнения меры его беззаконий; но вскоре поражается правосудием, как возмутительная область Божией державы”.

“Запомните, — говорит святой Иоанн Кронштадтский, — если не будет монархии, не будет и России, только монархический строй дает прочность России. При конституции она вся разделится по частям”.

Наш век

“Теперь все чаще раздаются голоса, что не наши замыслы и строительные потуги спасут Россию, а только чудо, если мы будем достойны этого”, — говорит святой Тихон, патриарх Московский.

“Изнемогает наша Родина в тяжелых муках, и нет врача, исцеляющего ее. Где же причина этой длительной болезни, повергающей одних в уныние, других — в отчаяние? — спрашивает он. — Грех, тяготеющий над нами, — вот источник всех наших бед и злоключений. Грех растлил нашу землю, расслабил духовную и телесную мощь русских людей. Грех сделал то, что Господь отнял у нас и посох, и трость, и всякое подкрепление хлебом, храброго вождя и воина, судью, и пророка, и прозорливца, и старца. Грех помрачил наш народный разум, и вот мы ощупью ходим во тьме, без света, и шатаемся, как пьяные... Из того же ядовитого источника греха вышел великий соблазн чувственных земных благ, которыми и прельстился наш народ, забыв о едином на потребу...

И вся эта разруха и недостатки от того, что без Бога строится наше Русское государство. Разве слышали мы из уст наших правителей святое имя Господне в наших многочисленных советах, парламентах, предпарламентах? Нет, они полагаются только на свои силы, желают сделать имя себе, а не так, как наши благочестивые предки, которые не себе, а имени Господню воздавали сла-

ву. Оттого Вышний посмеется планам нашим. Подлинно праведен Ты, Господи, ибо мы непокорны были слову Твоему. Забыли мы Господа! Бросились за новым счастьем, стали бегать за обманчивыми тенями, прильнули к земле, к деньгам, упились вином свободы и так, чтобы всего этого достать как можно больше, взять именно себе, чтобы другим не оставалось”.

“Мечтают на мятеже основать законность, во всенародных распрях найти источник общественного согласия, иметь свободное управление посредством порабощенного правительства... безначалие хочет быть началом, очевидно, не созидательным, а разрушительным... На страже правды и честности поставляют не высокий и сильный страх Божий, а малодушный и ничтожный страх мнения человеческого. О, если бы никто в царстве земном не действовал в забвении о власти Небесной!” (святитель Филарет Московский).

“Держись же, Россия, твердо веры твоей и Церкви, и царя Православного, — призывает святой Иоанн Кронштадтский, — если хочешь быть непоколебимой людьми неверия, безначалия... А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, то не будешь уже Россией или Русью Святой, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга”.

О свободе

“Истинная свобода есть деятельная способность человека, не порабощенного грехом, избирать лучшее при свете истины Божией и приводить оное в действие при помощи благодатной силы Божией”, — определяет святитель Филарет Московский.

“Некоторые под именем свободы хотят понимать способность и невозбранность делать все, что хочешь. Это мечта, и мечта не просто несбыточная и нелепая, но незаконная и пагубная... Они не умеют создавать ничего твердого, — пишет святитель Филарет. — Внезапно по их чертежам строятся новые правительства и так же внезапно рушатся... Они вводят слепую и жестокую власть народной толпы и бесконечные распри искателей власти; они прельщают людей, уверяя, что ведут их к свободе, а на самом деле ведут их от законной свободы к своеволию, чтобы потом низ-

вергнуть их в угнетение... Поймите, мечтатели безграничной свободы, гибельное безумие ваших мечтаний, поймите, наконец, хотя после жестоких опытов, когда сокрушавшая свои пределы свобода не раз обагряла лицо земли невинной кровью и, проливая потоки крови человеческой, утопляла в них и сама себя”.

“Что сказать о свободе людей, которые хотя не в рабстве ни у кого, но, обладаемы страстью, покорены чувственностью, одержимы злой привычкой... Люди, более попустившие себя в это внутреннее рабство — в рабство грехам, страстями, порокам, — чаще других являются ревнителями внешней свободы... Но расширение внешней свободы, — продолжает святитель Филарет, — не удержит их от прежнего; они предадутся удовлетворению страстей и внешней свободой воспользуются только для того, чтобы глубже погрузиться во внутреннее рабство...

Ревнители истинного просвещения должны поднимать дух народа из рабской низости и духовного оцепенения к свободному раскрытию его способностей и сил, но в то же время утверждать его в повиновении законам и властям, от Бога поставленным, и охранять от своеволия, которое есть сумасшествие свободы...

Возлюби свободу христианскую — свободу от греха, от страсти, от порока, свободу охотно повиноваться закону и власти и делать добро Господа ради, по вере и любви к Нему”.

О мире

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими, — гласит Священное Писание.

“Мир, отдающий наш народ и Русскую землю в тяжкую кабалу, — говорит святой патриарх Тихон, — такой мир не даст народу желанного отдыха и успокоения. Церкви же Православной принесет великий урон и горе, а Отечеству — неисчислимые потери... Этот мир не приведет к братскому сожителству народов. В нем нет залогов успокоения и примирения, в нем посеяны семена злобы и человеконенавистничества. В нем зародыши новых войн и зол для всего человечества”.

“Все народы стоят в страшном вооружении друг против друга и при первом поводе к войне готовы броситься в битву; оружия

совершенствуются и делаются страшно истребительными, народы и племена враждуют друг против друга из-за преобладания, из-за несогласий в вере, из-за различных страстей. Где же мир? — спрашивает святой Иоанн Кронштадтский. — *Разумейте языцы и покаряйтесь, яко с нами Бог.* И если могущественные царства, готовые к войне, не объявляют брани и не вступают в кровопролитную битву, то поступают так благодаря Христу Богу, Царю царствующих, держащему их на узде, благодаря Святой Церкви Его, непрестанно молящейся о мире всего мира, ибо ее ходатайство всесильно”.

“Вспомним закон, исполним волю Божественного Начальника мира — не помнить зла, прощать оскорбления, быть мирными даже с ненавидящими мир, тем более с предлагающими прекращение вражды и простирающими руку мирную. Да угаснет гнев. Да прекратится негодование. Мир не только оружием, но и градам, и весям, мир помышлениям сердечным, мир душам в глубине их... Потрудимся преимущественно приобрести и сохранить стяжания духовные — Божию благодать, веру, правду, добродетель, — они созиждут и утвердят наш мир внутренний, внешний возвысят и упрочат” (святитель Филарет Московский).

“Всех призывает Господь мирно трудиться на земле, для всех уготовал Он Свои неисчислимые блага. И Святая Церковь непрестанно возносит молитвы о мире всего мира, уповая, что восторжествует на земле правда Христова и соединит враждующих братьев в единое стадо”, — говорит святой патриарх Тихон.

О самодержавии

“Необходима сильная власть монарха, Самим Богом поставленного, могущего сдерживать и укрощать порывы страстей человеческих и водворять в государстве повиновение, согласие, мир и порядок. Такова власть есть именно власть царская, установленная Самим Богом, — утверждает святой Иоанн Кронштадтский. — Это не сила толпы, не богатство и влияние “лучших” людей — это власть, указанная свыше”.

Сам Господь установил священный обряд Миропомазания царей на царство. Через Него сообщается им дар особой мудрости и

силы Божией по слову Священного Писания: *Вознес избранного из народа Моего... святым елеем Моим помазал его... и истина Моя и милость Моя с ним* (Пс. 88, 20, 21, 25). Священное Помазание делало царей, благодаря их самодержавной власти, могущественным оплотом для борьбы со злом. Вот почему святой Иоанн Златоуст учит, что царская власть самодержавная и христианская есть именно то начало, которое удерживает пришествие в мир антихриста.

“Святая Церковь молит, чтобы Господь просветил и умудрил разум и сердце государя и даровал ему проницательность ума для точного познания своих высоких обязанностей к Богу и к людям,— для уразумения людей, для выбора и приближения к себе мудрых и верных советников и правителей, — так как управлять величайшим государством в мире можно только с помощью многих мудрых, верных, проницательных и ревностных к общему благу советников по слову Писания: *Град населится премудростью сильных...*”

Святое Писание говорит: *Сердце царя в руке Господа, и куда захочет Он направляет его.* Это значит, что сам царь подчиняется самодержавию Божью. Цари сами часто обращаются, особенно в трудных обстоятельствах, с горячей молитвой к Богу, как Царю царей, и от Него просят и ищут мудрости и всеильной помощи” (святой Иоанн Кронштадтский).

“Царь должен быть солнцем правды, и престол его — престолом суда и милости. Именно — суда и милости. *Каким судом судите, таким будете судимы* (Мф. 7, 2), — говорит Судия праведный Христос... Умолкните же вы, мечтательные конституционалисты и парламентаристы! От Господа подается власть, сила и мужество царю управлять своими подданными... Да приблизятся к престолу достойные помощники, имеющие правую совесть и страх Божий, и да бежат от престола все, в коих совесть сожжена, в коих нет совета правого, мудрого и благонамеренного” (святой Иоанн Кронштадтский).

“Они хотят царей, неосвященных Царем царствующих, правителей, порабощенных своими подданными; напротив того, приписывают царскую самодержавную власть народу; народ у них царствует мятежами, крамолами, разбоями, грабежами... Но за то

и *Господь уже метет их яростью своею, яко сосуды скудельничи сокрушает их, и не престанет сокрушать, дондеже взыщут оставшиеся человецы Его и Его царствия*”, — пишет святитель Филарет.

Примириться с Богом возможно через глубокое внутреннее покаяние. Святые отцы говорят, что покаяние состоит в том, чтобы отвращаться от греха и не возвращаться вспять, совершать благие дела, противные прежним грехам, посредством заповедей Христовых и Святого Духа.

“Нам необходимо всеобщее нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские. Очистимся, омоемся слезами покаяния, примиримся с Богом, и тогда Бог примирится с нами”, — говорит святой Иоанн Кронштадтский.

К покаянию призывает наш народ святой патриарх Тихон: “Никто и ничто не спасет Россию от нестроения и разрухи, пока Правосудный Господь не преложит гнева Своего на милосердие, пока сам народ не очистится в купели покаяния от многолетних язв своих, а через то не возродится духовно *в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины*”.

Только одна вера Православная может заставить повиноваться властям как должно — по совести, а не из-за страха. “Повинующийся по свободному расположению будет трудиться... полной силой, верно и без надзора, тщательно и вне страха наказания” (святитель Филарет Московский).

“И да будет неразрывен союз двух заповедей: *Бога бойтесь и царя чтите*. Народ, благоугождающий Богу, — пишет святитель Филарет Московский, — достоин иметь благословенного Богом царя. Народ, чтущий царя, — благоугождает чрез сие Богу: потому что царь есть устроение Божие”.

О союзе Церкви и государства

Согласие Церкви и государства состоит в том, что императоры, имеющие величайшую заботу о сохранении догматов Православной веры и о почитании священства, прежде всего, действу-

ют как Божественные стражи и охранители Православной веры, оказывая Церкви свое покровительство в ее борьбе с еретиками.

“После того, как при помощи Бога Спасителя мы разрушили тиранию безбожников, выступивших открытой войной, — говорил святой Константин Великий, — пусть дух лукавый не осмеливается нападать хитростью и коварством на нашу веру святую. Я вам говорю из глубины сердца: внутренние разногласия в Божией Церкви в моих глазах страшнее всех сражений... Служители Бога мира, возродите среди вас тот дух любви, который вы должны внушать другим, заглушать всякие семена раздоров”.

“Когда Божественным определением, — сказал византийский император Маркиан, — мы избраны были на царство, то между столькими нуждами государства не занимало нас так никакое дело, как то, чтобы Православная и истинная вера христианская, которая свята и чиста, пребывала бессомнительной в душах всех”.

Один из основных законов державы Российской прямо и недвусмысленно гласил: “Император, яко Христианский государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, блюститель правоверия и всякого в Церкви святого благочиния”.

“Государь, — учит святой Иоанн Кронштадтский, — ограничен словом Божиим, как вечным для всех законом... Подобно всем членам Церкви, как первый и послушный ее сын и самодержавный царь, смиренно повинуется сам всем канонам церковным и не нарушает их, сохраняя согласие с Церковью... Правильный, законный союз Церкви с государством есть сила и благо для государства”.

С избранием Православного государя соборно старцами Руси из народа своего в Духе и Истине возвратится Руси благодать Святого Духа и будет Богодарована самодержавная власть по образу Небесной Иерархии.

Май, 1996 год

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭКОНОМИКА

(нравственные основы народного хозяйства)

Отцы Церкви видели великую несправедливость в том, что лишь немногие присваивают себе все земные богатства мира и порабощают других, лишая их хлеба насущного. Они, однако, не требовали полного отказа от частной собственности, ибо понимали, что никогда люди не дойдут до такой степени совершенства, чтобы презирать земное богатство. Все свои надежды в экономической жизни отцы Церкви возложили исключительно на применение нравственных начал христианства.

Безусловная справедливость

Христианский идеал народного хозяйства основан на почве безусловной справедливости. Ведь Богу угодно, чтобы все люди были равны. Он всем нам предопределил одинаковые условия жизни, всех призвал к мудрости, всем обещал бессмертие, никто не отлучен от Его милостей. Пред Богом нет раба и нет господина. Пред Ним беден лишь тот, кто беден благочестием, богат тот, кто богат добродетелями.

Святой Киприан Карфагенский пишет: “Все, что принадлежит Богу, находится в нашем общем пользовании, и никто не лишается Его даров и милостей, дабы весь род человеческий в равной степени пользовался Его благостью и щедростью”. Неравенство пошло с дележа земли. Бог дал людям землю для того, чтобы они жили на ней сообща и никто не нуждался в том, что растет для всех, а не для того, чтобы алчность немногих захватила себе все. Кто хочет сделать людей равными, должен упразднить не браки и имущества, а дерзость, гордость и надменность, чтобы власть имеющие признавали себя равными даже нищим.

Первоначальное равенство людей святой Григорий Богослов выражает мыслью: “Что прекраснее воздуха, огня, воды, ветров, плодов благородных и диких, крова и одежды? Все это в общем владении: одно всецело, другое отчасти... Солнце восходит одинаково для всех, дождь падает для богатых и бедных, общее для всех чередование дня и ночи, общий дар здоровья, общий предел

жизни, общая сила чувств... Итак, это общее, равное для всех, и есть знак справедливости Божией. Золото же, и благородные камни, и помрачающие ум яства, и излишнее богатство — вся эта суета есть предмет тщеславия немногих имущих”.

Святой Василий Великий говорит: “Захватывая общее добро, богатые делают его своей собственностью. Если бы каждый брал по мере своих потребностей и оставлял излишнее нуждающемуся, то никто не был бы богатым, никто бедным... Да не окажемся мы, одаренные разумом, более жестокими, чем неразумные животные. Ведь последние естественно пользуются сообща тем, что родит земля... Мы же прячем общее добро, владеем в одиночку достоянием многих”.

Святой Амвросий Медиоланский рассуждает: “Природа дала все всем сообща. Бог велел всему родиться так, чтобы быть общей всем пищей и чтобы земля была общим владением всех. Значит, природа создала общее право, захват — частное... До каких пределов, богачи, вы простираете свои безумные вожделения? Отчего вы исключаете соучастника в пользовании природой и присваиваете себе владение ею? Земля — общее достояние всех, богатых и бедных; почему же вы, богатые, приписываете себе одним право собственности на нее?”

Ценность земного богатства

Отцы Церкви неизменно оценивают хозяйственные отношения по критерию служения людям, а не их личным интересам и их стихийной борьбе, и принципиально подчиняют эти отношения системе нравственных обязанностей. Они ответили нам на вопросы о ценности временных благ, о допустимых способах их приобретения и об их достойном употреблении. Рядом с богатством, в обычном смысле, существует богатство высшего порядка — это нравственная ценность в самом человеке. Отцы Церкви различают двоякого рода богатства — “слепое” и “зрячее”. Истинное богатство открывает нам глаза, обогащает наш умственный взор; противоположность же его — пагубная нищета, которую напрасно называют богатством, — ослепляет человека так, что бедный “угрозы не слышит”. Истинное богатство мо-

жет быть дано как богатому, так и бедному, точно так же — богатство ложное.

Святой Иоанн Златоуст развивает мысль о том, что не во всяком богатстве и не во всякой нищете следует видеть перст Божий. Он пишет, что есть богачи, скопившие себе богатство грабежом, кощунством и искусством скомороха; эти люди недостойны вообще жить на свете, а тем паче — в роскоши и богатстве. У них это богатство не от Бога, а от греха. Святой Иоанн приводит следующий случай: легкомысленный юноша растратил свое имущество или попал в руки мошенников; если он таким образом впадает в нищету, то эта нищета уже не от Бога, а от его собственной расточительности.

Святой Киприан замечает, что богатство сопряжено с различными заботами, которых не знает бедный. Во всех успехах и наслаждениях жизни богатому не перестают мерещиться убийцы, он боится воров и грабителей, боится людской зависти, этого заклятого врага всех живущих в довольстве, боится злых наветов и клеветы, которые могут притянуть его к суду. Богатые воистину достойны сожаления, тем более что у них же под рукой есть средство избавиться от всех этих треволнений, но в своем ослеплении они не видят его. Стоит им только раздать свои избытки, и они свободны. Однако они предпочитают дрожать над своим богатством, лелеять собственное несчастье.

Святой Василий Великий пишет: “Если к тебе со многих сторон и из неисчерпаемых источников притекают деньги, не полагайся на их обилие... Быстротечна природа богатства: быстрее потока оно проходит мимо имеющих его”. Он же говорит, что богатые разоряют менее богатых и, в свою очередь, становятся жертвой других, еще более богатых.

Святой Григорий Нисский отмечает разницу между истинным и ложным богатством. Истинное богатство — в добродетели, ложное богатство — преходящие земные сокровища, прельщающие и совращающие нашу душу. “Превозносится богатство добродетелью, — пишет он, — презирается же брэнное, земное богатство — ибо одно есть приобретение души, другое же служит к обману чувств”.

Согласно святому Иоанну Златоусту, истинное богатство заключается именно в отсутствии самого желания быть богатым. “Когда же, – восклицает он, – перестанут, наконец, говорить о богатых и нищих в общепринятом смысле! Нет, не тот беден, кто ничего не имеет, а тот, кто желает слишком многого; не тот богат, кто много имеет, а кто ни в чем не нуждается... Желания делают человека богатым и бедным, а не обилие или недостаток денег”. Отцы Церкви подчеркивали, что богатство часто делает человека пленником мирской суеты и многие хоть и веруют в душе, но по своему образу жизни стали совершенными язычниками. Они единодушно выводят положение: истинное богатство заключается в бедности желаний.

Приобретение земных благ

Потому, как приобретается имущество и как используется, оно становится добром или злом. Святой Иоанн Златоуст замечает, что, в сущности, ни богатство, ни бедность не являются сами по себе злом. Богатство не есть зло, если приобретено без алчности, без хищений и насилия, бедность и подавно нет, так как она по меньшей мере мать здоровья.

Святой Василий Великий пишет: “Любящий ближнего, как самого себя, не приобретает ничего более, нежели ближний... Ведь поскольку ты прибавишь себе богатства, постольку же убавишь любви”.

Святой Иоанн Златоуст в любви к ближнему, доведенной до полного отказа от своей собственности, видит нечто столь великое, что ожидает от торжества ее устранения всех недостатков нашей экономической жизни. Он, однако, не забывает, что такое самопожертвование требует от человека высоких нравственных достоинств, и советует это только избранным. Остальным же разрешает сохранить свое имущество и даже заботиться об увеличении его. Он лишь дает им следующий совет: “Давайте из вашего добра нуждающимся, и вы увеличите свое имущество. Ибо дающий бедному, сказано, дает в рост Богу”.

Пользование земными благами

Пользование земными богатствами определяет и их истинную ценность. Святой Василий Великий ни во что не ставит богатство, если не пользоваться им, как следует: только в таком случае оно становится действительным благом. Блаженный Августин говорит: “Если ты господин над золотом, ты делаешь из него то, что хорошо; если раб, оно делает из тебя то, что дурно”.

Святой Киприан высказывает мысль, что для того, кто не упражняется в правильном употреблении своих богатств, они могут стать крайне губительными; вместо того чтобы искупить свои грехи, он лишь увеличит их своим богатством.

Мерилом дозволенных расходов святой Василий Великий считает действительные потребности. Все, что переходит эту границу, есть злоупотребление. Святой Амвросий различает двоякие траты денег: “Ибо есть два рода трат: один — щедрость, другой — расточительность. Щедро: оказывать гостеприимство, одевать нагого, помогать неимущим продовольствием... Расточительно: тратить на пышные пиры, на множество вина...”

Святой Иоанн Златоуст призывает быть бережливым, ибо, воздерживаясь от напрасных трат, получаешь возможность помогать другим. Земные богатства также должны служить на пользу Церкви и государства. Сам Спаситель признавал справедливым вносить подать на храм и платить дань кесарю.

Потеря земных благ

“Что бы ни случилось, отчего обыкновенно сокрушаются духом, например потеря состояния... ты, будучи как бы выше этого, не обращай внимания” (святой Амвросий).

Климент Александрийский пишет: “Бедность, болезнь и подобные испытания часто посылаются для вразумления, для исправления прошедшего и предостережения на будущее”.

Верующему следует переносить потерю своего имущества с таким же душевным спокойствием и безмятежностью, как и приобретение богатства. Христианина должны отличать как щедрость в подаяниях, так и терпение при потерях. Кто не в состоя-

нии спокойно переносить утрату материальных благ, тот живет, как язычник.

Ценность труда

Святой Григорий Богослов ценит труд как таковой. Нароботаться до усталости, говорит он, уже сама по себе награда для того, чья душа не погрязла еще совсем в корыстолюбии. “Делай какую-нибудь работу, чтобы дьявол всегда находил тебя занятым. И апостолы, имевшие власть жить от Евангелия, работали своими руками, чтобы не быть кому-нибудь в тягость... Пусть вскапывается земля, пусть разделяются равной межей гряды, пусть бесплодные деревья прививаются почками или ветками, для того чтобы спустя немного времени ты собрал сладкие плоды труда своего. Устраивай ульи для пчел... и учись монастырскому порядку и царской дисциплине на малых тварях. Пусть плетутся сети для ловли рыб, пишутся книги, дабы и рука зарабатывала пищу, и душа насыщалась чтением; дабы Дух не блуждал в пагубных помышлениях” (святой Иероним).

Святой Иоанн Златоуст объясняет: “Ведь и апостол Петр препоясывался, тянул сети и ловил рыбу после воскресения Господа... Апостол Павел после бесчисленных путешествий и стольких чудес, стоя в мастерской шатров, сшивал шкуры... Итак, пусть не стыдится никто из занимающихся ремеслом, а стыдятся тунеядцы и праздные, которые имеют много слуг... Ибо кормиться постоянным трудом есть вид философии; у таких души чище, характеры сильнее”.

Отцы Церкви призывали остерегаться тех, которые сами не работают, а, прикрываясь христианством, норовят жить за счет других. Для них христианство — лишь выгодная сделка. Святой Василий Великий подтверждает: “Намерение благочестия не должно служить предлогом для лени и бегством от работы, а побуждением к еще большим трудам и работе... Не только потому, что подобный образ жизни полезен как умерщвление плоти, но также ради любви к ближнему... И нужно ли говорить, сколь великое зло — праздность, если апостол ясно возвестил: “Кто не работает, да не ест”. Как для каждого необходима ежедневная пища, так необходим и труд по силам”.

Творец тесно связал работу для собственной пользы и работу на пользу других. “Бог заставил нас нуждаться друг в друге, чтобы таким образом соединить нас вместе... Поэтому земледелец сеет не столько, сколько хватило бы для него, а работает на благо многих; и купец готовит не столько, сколько достаточно было для него одного, но и для многих других... Ибо раз люди не в состоянии работать на благо ближнего, иначе как по принуждению, то Бог не допускает прийти к собственной выгоде иначе, как пройдя по пути принесения пользы другим” (святой Иоанн Златоуст).

“Можно слушать Божественную мудрость, но можно также участвовать в управлении государством; не запрещено также и вести мирские дела добропорядочно, согласно воле Божией” (святой Климент Александрийский). Он требует от живущих в мире и мирскими заработками умеренности во всем: “Воинам Господь возвещает через святого Иоанна Крестителя: довольствоваться одним жалованьем; мытарям: не взыскивать больше того, что положено; судье говорит: не смотри на лицо на суде. Ибо дары ослепляют глаза смотрящих и опорачивают справедливые речи в защиту обиженных. А хозяевам: имущество, приобретенное беззаконием, уменьшается”. Святитель Климент указывает, что в каждом ремесле можно служить Богу: “Возделывай землю, если ты земледелец, но, возделывая ее, познавай Бога; любящий мореплавание, плавай, но призывай Небесного Кормчего; осенило тебя Божественное знамение в бытность воином, слушай вождя, приказывающего справедливое”. Облаченные должностью начальника, говорит он, да берут пример с праведного Моисея: “И если знающий когда-нибудь получит власть, то он, подобно Моисею, будет управлять ко благу управляемых и искоренит разнузданность и вероломство, воздавая почет лучшим и наказывая дурных по справедливости, в целях воспитания”.

Ссуда денег под процент

Отцы Церкви единогласно считают ростовщический процент противоестественным, безнравственным и греховным. “Воистину, верх бесчеловечности, когда один, нуждаясь в необходимом, ищет ссуды для поддержания жизни, а другой, не довольствуясь

капиталом, старается из несчастий бедного составить себе доходы и богатство” (святой Василий Великий).

Святой Киприан пишет: “Человек праведный другого не притеснит и залог должника возвратит, хищения не совершит, хлеб свой даст голодному и нагого оденет, и денег своих не отдаст в рост”.

Климент Александрийский ссылается на Ветхий Завет: *Закон запрещает отдавать в рост брату* (Втор. 23, 19). Братом он называет не только рожденного от одних и тех же родителей, но также того, кто принадлежит к тому же народу и к той же вере и приобщен тому же Слову; он объявляет справедливым не брать проценты на деньги, но с открытыми руками и помышлениями благотворить нуждающимся.

Очень резко высказывается святой Григорий Нисский, называя несправедливый процент своего рода воровством и разбоем. Ведь, в конце концов, совершенно одно и то же: проломить ли воровским манером дыру в стене и похитить чужое имущество, убить ли странника на проезжей дороге и присвоить себе его добро или же прийти к тому же результату путем ростовщичества. Святой Иоанн Златоуст высказывается в том же духе. Он лишь прибавляет, что ростовщик, в сущности, еще хуже вора и разбойника, так как действует более тиранически.

Святой Амвросий яркими красками описывает козни ростовщиков: “Таковы ваши благодеяния, богачи! Вы даете меньше и требуете больше. Таково ваше человеколюбие, что вы обираете, даже когда помогаете. И бедный для вас плодородная почва для наживы. Платит проценты тот, кто не имеет необходимого для жизни: разве есть что-нибудь более тяжкое? Он ищет лекарства, вы даете ему яд; он молит о хлебе, вы протягиваете ему меч; он просит свободы, вы налагаете на него рабство”.

Святой Иоанн Златоуст отмечает, что требовать от должника больше того, что дал ему займы, явно противоречит слову Божьему. “Ибо что, — говорит он, — может быть печальнее, нежели богатый, ежедневно желающий, чтобы настал голод, дабы ему прибыло золото”. Блаженный Августин пишет: “Я не желаю, чтобы вы были ростовщиками, и не желаю потому, что Бог не желает этого. Откуда видно, что Бог этого не желает? Господь

говорил, что в Его обителях может пребывать тот, кто не дает своих денег в рост (Пс. 14, 1, 5). А как это презренно, ненавистно и проклято, думаю, знают и сами ростовщики”.

Святой Василий Великий заключает, что при большем усердии к слову Божьему ростовщичество могло бы быть искоренено и богатые давали бы бедным ссуды за одну небесную награду.

Милостыня

Сам Спаситель в Евангелии говорит: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7) и *Подавайте милостыню из того, что у вас есть: тогда все будет у вас чисто* (Лк. 11, 41).

Отцы Церкви единодушно указывают, что все возражения и колебания должны умолкнуть, раз такова воля Бога: Он требует благостыни, и потому долг человека — творить ее. “Голодному принадлежит хлеб, который ты удерживаешь, нагому — платье, которое ты сохраняешь в сундуках, босому — обувь, которая гниет у тебя, нуждающемуся — серебро, которое ты имеешь зарытым. Таким образом ты обижаешь всех тех, которым мог бы помочь” (святой Василий Великий). А святой Ириной говорит: “Кто может в чем-нибудь творить добро ближним и не творит его, тот будет считаться чуждым любви Господней”.

Святой Киприан увещевает христиан не отказывать в подаянии под тем предлогом, что они должны беречь свое имущество для детей. Аналогично высказывается блаженный Августин: “Не умножай имущество под видом отцовской любви... Скупость — дурная вещь: они хотят прикрыться и обелить себя именем отцовской любви, дабы казалось, что люди сохраняют ради сыновей то, что они берегут из-за скупости”.

Среди различных дел милосердия святитель Климент Александрийский ставит милостыню на первый план: “Хороша милостыня, как покаяние за грех: сильнее молитвы пост, а милостыня сильнее обоих”.

Блаженный Августин говорил о том, что есть и такой род милостыни, который не имеет никакой цены для души. Это бывает тогда, когда человек видит суетность богатства и охотно раздает свои деньги, но душа его переполнена греховной гордыни.

Милостыня особо богоугодное дело, если исходит из духа смирения и всепрощения. Сам Спаситель в Евангелии говорит: *Прощайте и прощены будете. Давайте и дастся вам.*

Любовь не в словах, а в деятельной помощи ближнему. Те, кто не проявляют милосердия, и судимы будут без милосердия; им не поможет и вера, ибо вера без дел мертва.

Только одна христианская истина способна дать мерило экономике будущего.

Безграничная свобода и власть капитала, не знающего ни родины, ни нравственных законов, — идеал мира сего. Материализм, двинув вперед науки точные и создав великие успехи техники, овладел и душой человека, убил ее свободу, низложил в гордыне своей Творца. Дальше идти некуда. Для западной цивилизации уже начинается тьма, небытие. Человечество с надеждой ожидает грядущую...

И эта цивилизация идет совсем новая, с другим основным законом — законом свободы во Христе. И главная задача ее — очистить и вознести душу человеческую. Понятия совершенно переоснавливаются, и человек из покорного раба экономических сил становится их господином, обращаясь в раба Господня. Согретая законом христианской свободы, православная экономика создаст и истинную государственность. Падет биржа, ставшая церковью, и воссияет истинная Церковь Христова.

Март, 1996 год

СОБОР ПРЕПОДОБНЫХ СТАРЦЕВ ОПТИНСКИХ

СТАРЧЕСТВО

“Идеализм христианства”, отображение евангельской жизни, его лучший цвет — монашество. А цвет самого цвета христианства, лучшее выражение монашества — старчество. Народная молва об Оптиных старцах в XIX веке способствовала ознакомлению русского общества с этим особым устройением монашеской жизни. Жаждающий духовного совета русский народ, самого разного общественного положения и умственного развития, устремлялся к старцам в Оптину пустынь.

Федор Достоевский под впечатлением продолжительных бесед со старцем Амвросием писал: “Для смиренной души русского простолюдина, измученного трудом и горем, а главное, всегдашней несправедливостью и всегдашним грехом, как своим, так и мировым, нет сильнее потребности и утешения, как обрести святую или святого, пасть перед ним и поклониться ему... Если у нас грех, неправда и искушение, то все равно, есть на земле там-то, где-то святой и высший; у того зато правда, тот зато знает правду; значит, не умирает она на земле, а стало быть, когда-нибудь и к нам перейдет и водворится по всей земле, как обещано”.

Среди жизни, исполненной пороков, злобы и лжи, для нашего народа отрадна и ничем не заменима мысль и сознание, что есть и близко, в нашей же несовершенной жизни, человек, который стоит выше дрязг житейских, служит правде, умеет указать путь к правде и другим и, как немеркнущая лампада, освещая непроглядную тьму, горит духом, предстательствуя за всех пред Богом. Велико и обширно бывает влияние такого духовного вождя — хранителя правды Божией. Его личность, слово его, его пример неотразимо действуют на восприимчивую почву, пробуждая и поднимая засоренное нравственное чувство, взывая к добру и правде, иногда даже перерождая жизнь.

Истины Евангелия без приложения на практике так и остаются отвлеченными. Посему такие подвижники, как преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский, святитель Тихон Задонский, старцы Оптиные и другие, нам дороги; и нам важно знать их подвиги, знать, как они поступали среди нашей русской обыденной жизни. И, благодарение Богу, такие сильные знаме-

носцы и светильники выдвигаются в самое нужное время, особенно во время упадка веры и нравственности. И не оскудевает ими Православная Русь. Когда святого Епифания спросили, достаточно ли одного праведника для умилоствления Бога, он ответил: “Достаточно, ибо Сам Бог сказал: аще обрящете единого мужа, творящего суд и ищущего веры, милосерд буду всему народу”.

Священномученик Петр Дамаскин, прочитав книги Писания и многих отцов, задается вопросом: какое начало нашему спасению или гибели? “После долгих трудов и сокрушений нашел я, — говорит он, — вот какое у святых отцов рассуждение: начало всякого блага и всякого зла есть данный человеку разум, и по разуму — воля. Начало спасения: да оставит человек свои хотения и разумения и сотворит Божии хотения и разумения... Волю Божию обычно узнать иначе нельзя, как чрез рассуждение и рассуждение не свое, а утвержденное вопрошением имеющих дар рассуждения и опытных. Только сим образом узнаем, какие хочет Бог, чтобы мы проходили делания”.

Святой Иоанн Кассиан говорит: “Очевидно, Господь никому не открывает пути совершенства, кроме руководимых к оному духовными отцами”. А святой Петр Дамаскин замечает: “Не всякий, кто стар летами, уже способен к руководству; но кто вошел в бесстрашие и принял дар рассуждения”. “При выборе старца не на того обращай внимание, кто преклонных лет уже, — говорит авва Исая, — но кто убелен ведением и опытностью духовной, чтобы не получил ты вреда и не размножились страсти твои”. Святой Иоанн Лествичник пишет: “Прежде вступления нашего на путь жизни подруководственной, мы должны рассматривать, испытывать и, так сказать, искусить сего кормчего, чтобы не попасть нам вместо кормчего на простого гребца, вместо врача — на больного, вместо бесстрастного — на человека, обладаемого страстями, вместо пристани — в пучину”.

Старец становится для учеников умом, совестью и сердцем, через которое кровь естественным образом распределяется, движется и обращается. Старец — это твердый дуб, около которого возрастают обвивающиеся вокруг него слабые растения, в одиночку погибающие от бурь и ветра. Старец — это кормчий кораб-

ля. “Жизнь человеческая — море, по которому мы, как в корабль какой, в тело сие вошедши, мысленно плывем и плывем непрестанно: день и ночь, в непогоду и бурю — и море это бедственно, и не только бедственно, но и длинно, соразмерно с длиной нашей жизни, и в нем столько страшных бурных волнений вздымается духами злобы, столько пиратов-демонов нападает, потопить нас покушаясь, что и сказать нельзя. Но держать в руках кормило и бодренно вести корабль среди подводных камней, отмелей и бурь и иметь постоянно очи обращенными на небо, присматриваться к звездам правды и по ним направлять плавание, доставить корабль безопасно в пристанище спасения — в том дело и служение стоящего у кормила руководителя”, — учит святой Феодор Студит.

Старец — это инок, прошедший путь послушания, из послушания же ставший старцем — руководителем других. Что служение старца — продолжение послушания, то показывает и само его избрание: он не сам напрашивается и берет на себя звание старца, а избирается братией. Становясь старцем, избираемый берет на себя труднейший подвиг — подвиг послушания и великую ответственность за души, вверяемые и вверяющиеся ему. Святой Иоанн Лествичник учит: “Если ты от Бога получил дар предвидеть бури, то явно предвозвещай о них находящимся с тобою в корабле. Если не так, то ты будешь виновен в крушении корабля, потому что все с полною доверенностью возложили на тебя управление оногo”.

Старец знает, что успех его служения зависит от его нравственного совершенства: не так сильно его слово, как жизнь; и чем нравственно выше он стоит, тем больший успех в своем служении имеет. “Пастырь, — по словам святителя Тихона Задонского, — не столп, стоящий при пути и лишь показывающий дорогу в город и сам неподвижно стоящий, а передовой вождь других, отвечающий за других и за них подвергающийся нападением”. Все служение старца — проявление его любви. Спасение ближних старцы связывают со своим спасением и готовы ради помощи ближним терпеть укоризны и поношения.

Старец Амвросий Оптинский пишет в одном письме: “...могу ли я вас оставить, когда я, по недостатку истинного рассуждения,

презрел свое — душу и собственное спасение оставил на произвол судьбы, мнясь заботиться о душевной пользе ближних. Не знаю, есть ли кто неразумнее меня? Будучи немощен крайне телом и душою, беруся за дела сильных и здоровых душевно и телесно”. Любовь к немощной братии побуждала и затворников оставлять столь вожделенное для них молитвенное уединение. Преподобный Серафим Саровский говорил: “Положим, что я затворю двери моей келии. Приходящие к ней, нуждаясь в слове утешения, будут заклинать меня Богом отворить двери и, не получив от меня ответа, с печалию пойдут домой... Какое оправдание я могу тогда принести Богу на Страшном Суде Его?”

Искренность и правдивость старца — всепобеждающая сила. Они обнаруживаются в речах и в обращении: он говорит просто и искренно. Непритворство, нековарство, откровенность души — вот что приятно смиренному сердцем Господу. *Аще не будете, яко дети, не внидете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3). Старец прежде всего терпеливо, ласково и внимательно выслушивает каждого обращающегося к нему за советом, определяет недуг и соответственно этому дает потребное каждому. Одному нужно лишь, чтобы его внимательно выслушали; другому нужен совет, как поступить в известном случае, третьему нужно сострадание и врачевство духовное... Старец всем дает потребное: первого внимательно выслушивает, второму дает совет, третьему прописывает врачевство, колеблющегося поддерживает и ободряет, слабохарактерного укрепляет и отчаявшегося утешает.

Старец утверждает фундамент — послушание и возводит послушника к совершенству по известным законным ступеням. Первая из них — познание послушником глубокой своей немощи. И это осознание немощи — начало просвещения его души, шаг к ее выздоровлению: познание немощи заставит искать помощи у сильных, чаще прибегать через старца к всемогуществу Божию. “Сравнив свою немощь с Божией помощью, человек познает ее величие”, — учит святой Исаак Сирийский.

Сознание святыми себя людьми грешнее всех сознание вполне естественное: чем человек более углубляется в себя, тем ничтожнее он считает себя пред своим идеалом. Патриарх Авраам называл себя пред Богом пеплом, царь Давид — червем. Святой апос-

тол Павел считал себя грешнейшим и недостойнейшим сосудом. “Сам-то я хуже всех, — говорил Оптинский старец Моисей, — другие только, может быть, думают, что они хуже всех, а я на самом деле дознал, что я хуже всех”. И праведник считает себя виновным не только за свои помыслы, но и за грехи других людей, вменяет грехи других себе, считает себя виновным за всех и за все.

Перед революцией 1917 года старец Анатолий Оптинский говорил: “Будет шторм. И русский корабль будет разбит. Но ведь и на щепках и обломках люди спасаются. И все же не все погибнут. Надо молиться, надо всем каяться и молиться горячо. А что после шторма бывает? После шторма бывает штиль...

Явлено будет великое чудо Божие... И все щепки и обломки, волею Божией и силой Его, соберутся и соединятся, и воссоздастся корабль в своей красе и пойдет своим путем, Богом предназначенным”.

А великий старец земли Русской Серафим Саровский еще в начале XIX века говорил: “...антихристианство, развиваясь, приведет к разрушению христианства на земле и отчасти Православия и закончится воцарением антихриста над всеми странами мира, кроме России, которая сольется в одно целое с прочими славянскими странами и составит громадный океан, пред которым будут в страхе прочие племена земные. И это так верно, как дважды два — четыре...

Господь помилует Россию и приведет ее путем страдания к великой славе”.

Ноябрь, 1995 год

*Составлено по учению святых отцов
и учителей Православной церкви.*

СИМ ПОБЕДИШИ!

Реальная сила каждой истины заключается не в ее признании, а в ее исповедании, без которого немислимо ее действие. И нет той человеческой силы, которая бы смогла не только сокрушить Божественную истину или уменьшить ее значение и влияние, но и не склониться перед нею. В этом смысле Церковь, даже с точки зрения своей внешней организации, могущественнее государства, если является носителем чистоты Божественной истины и воплощает ее собою. И это доказали те подвижники Церкви, которые вели за собою верующих и были могущественнее всех царей, патриархов и земных владык.

У Церкви только одна государственная задача, и эта задача заключается в христианизации мысли и жизни. В России, где большинство населения исповедует Православную веру, Православная церковь, как носительница идеала христианского общежития, не может оставаться вне политики, но, напротив, всеми доступными и подобающими ей мерами обязана воздействовать на своих чад, чтобы они строили государство не безверное, а христианское, руководимое заветами Матери-Церкви, и не забывали о ее нуждах.

Во все времена христианизация осуществлялась не наказом, а показом, не проповедью, а личным примером, и самыми великими общественными и государственными деятелями были не министры и архиереи, а те невидимые затворники и отшельники, которые укрывались в кельях монастырей с мыслью о спасении собственной души. Но, спасая свои собственные души, они спасали весь мир и были теми строителями духа жизни, на которых и держался мир. С точки зрения государственной значение молитв афонских и валаамских подвижников было неизмеримо больше, чем значение самых красноречивых проповедей архиерейских с высоты кафедр Государственного совета или Государственной думы.

Вера народная и религиозное развитие в России держались или на традициях поколений наследственными влияниями семьи или же поддерживались влиянием единичных людей высокой религиозной настроенности, главным образом простецами-монаха-

ми, живущими вне мира, в ограде монастырской. Эти последние пользовались чрезвычайной любовью со стороны русского народа и были одинаково близки как простолюдину, так и высшему классу, являясь подлинными и притом единственными вождями, премудрыми учителями и наставниками своих чад. В противоположность представителям официальной Церкви они совершенно не интересовались внешностью мирян, не делали различия между бедным и богатым, простецом и ученым, простолюдином и знатным, а всех, притекавших к ним, одаривали любовью, со всеми говорили определенно, открыто и правдиво, ибо видели перед собою не носителей званий и положений, а в каждом — его душу, тоскующую и страдающую, обремененную немощами и грехами, знали, зачем эти души пришли к ним, и щедро одаривали их своим духовным врачевством.

Главнейшая задача русского православного епископа заключалась именно в поддержании и укреплении иноческого духа, этой главной основы Православия. Контролировать деятельность монастырей, следить за их иноческой жизнью и содействовать ее процветанию может только монах, опытно прошедший школу иночества, знакомый с приемами, задачами и целями внутреннего духовного делания.

С того же момента, когда монастыри стали рассматриваться как учреждения, подведомственные епархиальному архиерею, обязанные перед ним отчетностью и контролем, когда должность настоятеля монастыря стала переходной для соискания епископского сана и на эту должность стали назначаться не умудренные духовным опытом старцы, учителя иноческой жизни, каковыми и были прежние игумены, а юноши-карьеристы, окончившие курс Духовной академии и мечтавшие об архиерейской кафедре, когда монастыри были приобщены к расходам на содержание епископа, что погрузило их в заботы об изыскании таких средств, когда, наконец, стали резиденциями епископов, втащивших за их ограду тяжелый груз епархиальной жизни, заразивший своим мирским ядом самый воздух обители, — тогда и началось разложение монастырей.

Являясь по мысли и духу иноческих уставов духовными лечебницами для больных, зараженных грехами людей, той школой

бесстрастия, где учатся замечать свои греховные навыки, бороться с ними, искоренять их и возноситься душою к Богу, теми единственными оазисами в пустыне мира, которые призваны беречь правду Христову от мирской заразы и приобщать к ней ищущих ее, — монастыри стали постепенно превращаться в общежития людей, связанных между собою общими грехами, где бушевали все свойственные человеку страсти, на общем фоне которых особенно резко выделялось безмерное, не знающее никаких пределов, ничем неутолимое честолюбие, — эта главная ось, вокруг которой вращались все прочие страсти. А уклад монастырского быта, с его системой “наград” и “повышений по службе”, как нельзя более культивировал эту страсть. Отсюда зависть, самая обыденная проза жизни, столкновение самых грубых, разнородных интересов, постепенно вытеснявших главную идею монастыря — спасение души, смысл и основу иноческой жизни.

Но как ни низко пали монастыри нашего времени, как ни удалились от своих первоначальных целей и заданий, однако они имели писанные уставы величайших подвижников и мудрецов, и тот, кто пользовался этими уставами и добросовестно выполнял программу жизни инока, оставаясь верным обетам пострижения, тот достигал и горних высот, доходил до такого совершенства, которое делало его поистине святым даже при жизни.

Как иночество — основа Православия, так основа иночества — старчество, а между тем старчество почти повсеместно изгнано самими же архиереями и теперь существует в некоторых монастырях лишь как редкое явление. Близорукие епископы видели в старчестве явление, подрывавшее не только нравственный, но и юридический авторитет епископа.

Кто не знает, например, той упорной и жестокой борьбы, какую вели калужские архиереи с Оптиными старцами, и в частности с великим старцем Амвросием?!

“Это не старцы, а анархисты, — сказал однажды один из калужских владык, — они отбирают от епископа паству... Там, где заведется такой старец, там народ толпами ходит к нему, днем и ночью простаивает перед его кельей, слепо повинуется ему, и, конечно, не только епископ, но и всякая власть становятся народу ненужными, ибо старец для него — все. Он для народа и епископ,

и врач, и судья, и ходатай по делам. Я бы разогнал всех этих старцев, чтобы они перестали морочить голову простому люду, и послал бы их копать огороды”, — говорил владыка, все более раздражаясь.

Нисколько не удивительны отзывы калужского епископа о старцах и отношении большинства архиереев к старчеству. Здесь нашло свое отражение и общее незнакомство с природой и сущностью монашества, и непонимание психологии всенародной веры и государственного значения деятельности старцев, которые были и навсегда останутся единственными учителями жизни, единственными светочами веры и к которым до скончания веков будет тянуться Святая Русь.

Россия должна всемерно беречь иноческую идею, ибо эта идея является ее главной опорой.

Святыми апостолами были не нынешние папы, патриархи, митрополиты и епископы, а нынешние босоногие странники и юродивые, нынешние старцы и Божии люди, эти истинные строители духа жизни, которых всегда гнал мир, как гонит и до сих пор. Однако у них и только у них полнота откровения Духа Святого, они — держатели Вечной Истины, и вне их и без них немыслимы ни религиозное пробуждение человечества, ни творческий процесс религиозной мысли.

Между Церковью и государством может быть только нравственная связь, и какими бы званиями ни облакались представители Церкви, какой бы ни обладали “властью”, но покорять будет только звание подвижника, побеждать будет только власть праведника. Поведет за собой народ не патриарх, а Василий Блаженный или Серафим Саровский, а значение патриарха выразится лишь постольку, поскольку он приблизится к ним.

Октябрь, 1996 год

*Составлено по книге “Воспоминания”
товарища обер-прокурора
Св. Синода князя Н. Д. Жевахова*

СВЯТОЙ ЦАРЬ МУЧЕНИК НИКОЛАЙ

ЦАРСКАЯ И ПАТРИАРШАЯ ВЛАСТЬ НА РУСИ

Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Мк. 10, 45).

Не всякий говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного...

И так всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне. И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот; и он не упал, потому что основан был на камне.

А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке. И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое (Мф. 7, 21, 24 — 27).

Исстари, со времен апостольских, земля Русская была отмечена вышним благословением. Святой апостол Андрей Первозванный, как гласит предание, дойдя до того места, где стоит ныне Киев, благословил его, воздвиг там Крест Господень и предсказал, что отсюда всю землю окрестную озарит свет веры Христовой.

Послы отправились за море, как повествует летописец, к варяжскому племени русь и сказали: “Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет — приходите княжить и владеть нами”. С призвания на княжение трех братьев-князей: Рюрика, Синеуса и Трувора — в 862 году начинается летописная история Русского государства. В те времена власть на Руси принадлежала не одному определенному лицу, а всему княжескому роду. Главой его был великий князь, старший из князей. Отношения великого князя к другим князьям были не столько государственно-правовыми, сколько семейно-нравственными. В важных делах созывались княжеские семейные советы.

Принесенное на Русь христианство и Крещение Руси в 988 году святым равноапостольным князем Владимиром заложили твердые устои государственности. “Труба апостольская и гром евангельский огласили все города, и вся земля наша в одно время

стала славить Христа”. Единство княжеского рода и единый митрополит были олицетворением единства Руси в те времена. С течением времени родственные связи ослабели, сознание общей ответственности за судьбу земли Русской угасло, под ударами внешних врагов и внутренних усобиц Русь распалась на уделы, угодившие под власть татаро-монгольских ханов. Покорив Русь, ханы оставили ей прежнее внутреннее устройство, но князья должны были утверждаться на княжение в Золотой Орде. В битве с монголами на реке Сити в феврале 1238 года принял мученическую кончину последний независимый великий князь удельной Руси святой Георгий.

“Бог смирил Русскую землю нашествием безбожных иноплеменников. Обнаружилась греховная злоба, и дошел вопль греховный до ушей Господа Саваофа, — повествует летописец. — Из-за грехов наших пришли народы неизвестные, безбожные... о которых никто не знает, кто они и откуда пришли, и каков их язык, и какого они племени, и какой веры”.

Начало XIII века ознаменовано походами европейских завоевателей на Восток. Главным мотивом борьбы было религиозное порабощение, утверждение своего мировоззрения. Князь новгородский Александр принял на себя историческую миссию защиты Православия и Руси от Запада. В 1240 году в битве со шведами в устье Невы своей малочисленной дружине благоверный князь Александр сказал: “Нас немного, а враг силен. Не в силе Бог, а в правде”. На льду Чудского озера и на берегах Невы святой князь Александр Невский отстоял самобытность Руси в самое тяжелое время монгольского плена.

Под игом монголов Русь собирает силы и ждет, какое будущее, какую судьбу определит ей Господь, кому вверит дело строительства единого и могучего Православного царства. “Если послушаешь меня, сын мой, — говорил святой митрополит Петр князю Калите, убеждая его в особой роли Москвы для будущего Руси, — то и сам прославишься с родом своим паче иных князей, и град сей будет славен пред всеми градами русскими, и святители поживут в нем... и прославит Себя Бог в нем”.

С 1325 года престол митрополита утверждается в Москве. Именно превращение Москвы в центр Православия определило

ее судьбу, до того ничем не отличавшуюся от судьбы других русских городов.

В 1380 году Русь впервые одолела монголов, поднявшись на защиту святынь Православия. В глубину радонежских лесов пришел московский князь Димитрий за благословением к преподобному Сергию. Великий старец благословил великого князя на битву с Мамаем и предсказал ему победу: “Тебе же от Господа Бога и Пресвятой Богородицы и святых Его — помощь, и милость, и слава!” От себя преподобный Сергий поставил в русскую рать двух иноков, бывших в миру искусными воинами, Александра Пересвета и Андрея Ослябю, облек их в схиму и сказал: “Это вам доспех нетленный вместо тленного. Пострадайте как доблестные воины Христовы”. В день Рождества Богородицы перед самой битвой князь Димитрий молился за Русь и Православие: “Боже великий, сотворивый небо и землю, буди нам помощник на противников Святого имени Твоего”. На Куликовом поле произошла одна из самых кровавых в истории битва войска святого князя Димитрия Донского с монголами. Это было первое великое торжество Руси над иноплеменниками, начало освобождения.

И только через сто лет, в 1480 году, без кровопролития Русь окончательно свергла ненавистное иго. Когда русская и монгольская рати, стоя друг против друга, разделенные рекой Угрой, готовы были уже сразиться, вдруг напал страх на обе рати, и они побежали друг от друга, никем не преследуемые. Вот слова летописи: “Тогда было чудо преславно Пречистой Владычицы нашей Богородицы: напал на царя Ахмата страх и побежал от Угры никем не гонимый. И так Бог избавил Русскую землю от поганых молитвами Пречистой и великих чудотворцев и всех святых. Аминь”.

В 1453 году пала Византия, и центр борьбы с христианской государственностью был перенесен в Россию, оставшуюся единственным оплотом чистого апостольского Православия. После смерти первой супруги великий князь Иоанн Васильевич в 1472 году женился на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог и, как единственный Православный правитель, возглавивший громадное государство, сделался в то же время преемником византийских царей, защитником и покровителем всего Православного мира.

С 1470 года начинает распространяться первая на Руси ересь — ересь жидовствующих, которая преследовала глубинную цель — изменить мировоззрение и весь быт русского народа. Еретики отвергали троичность Бога, Божество Иисуса Христа, не признавали церковных таинств, иерархии и монашества. “Странности” ереси проявились с самого начала. Ее приверженцы вовсе не заботились о распространении нового учения в народе. Иноверцы тщательно выбирали себе последователей в среде духовных и светских властей. Приверженцам ереси предписывалось держать жидовство тайно, явно — христианство. Именно показное благочестие стало причиной возвышения многих из них. С 1480 года ересь жидовствующих начинает укрепляться в Москве, а в 1491 году митрополитом Московским становится Зосима, тайный приверженец ереси. Он не раз высказывал богохульные мысли о том, что церковные уставы — все вздор, иконы и кресты — все равно что идолы... На соборе 1494 года стараниями двух святых подвижников — Иосифа Волоцкого и Геннадия Новгородского — Зосима был лишен кафедры за ересь жидовства, разврат, пьянство и кощунство.

До искоренения самой же ереси было еще далеко. Торжество еретиков пришлось на 1498 год, когда великий князь объявил наследником престола внука Дмитрия, мать которого была на Руси главной покровительницей ереси. Постепенно Иоанн III стал понимать, какую опасность представляет эта ересь для Церкви и государства. Чаша весов склонилась в пользу ревнителей благочестия. В 1502 году Иоанн III посадил под стражу внука Дмитрия и его мать. Наконец, в 1504 году состоялся собор, на котором ересь была окончательно разгромлена, а главные еретики осуждены на казнь. Иоанн III объявил сына Василия от брака с Софьей Палеолог великим князем, у которого в 1530 году от второго брака с Еленой Глинской родился сын Иоанн.

Будущий “грозный царь” вступил на престол трех лет от роду. Реальной властительницей на Руси стала его мать Елена, “чужеземка литовского, ненавистного рода”. После ее смерти правление перешло в руки бояр, которые повели между собой ожесточенную борьбу за власть.

В 1547 году юный Иоанн вступил в сношения с восточными патриархами по вопросу о признании за ним царского сана.

Все четыре патриарха в посланиях приветствовали его как царя, покровителя Православия. Имя царя Иоанна стало молитвенно поминаться балканскими славянами и другими православными. Таким образом, русские великие князья всем Православным миром были признаны защитниками Православия, преемниками святого равноапостольного Константина и остальных благочестивых царей.

В 1560 году, после смерти царицы Анастасии, начался мрачный период в жизни Иоанна. С недоверием относясь к окружающим, он везде видел измену. В 1564 году царь Иоанн IV покинул Москву, объявив, что не хочет больше царствовать. Он поставил условием своего возвращения то, чтобы ему не мешали искоренять измену. Бояре, духовенство и народ согласились. Ярость Иоанна, таившаяся с горького детства против бояр, прорвалась. Он начал жестокие казни, думая, что этим исполняет священный долг возложенного на него Богом царского служения, и казнил с виноватыми множество невинных и праведных. Государство было разделено на опричнину — собственно царскую область, населенную особо преданными слугами-опричниками, и земщину — остальное государство, управлявшееся обычным порядком, через бояр. Опричнина выискивала измену — она держала в страхе всю Русь. “Попущением Божиим за грехи наши ополчился царь Иван Васильевич на все Православие по злым людей совету... учредив опричнину, разделение земли и градов... и кровопролитие и казни совершились многие” (сокращенный «Временник»). Смело обличали Иоанна человек Божий Василий Блаженный и святой митрополит Филипп. “Доколе неправда будет царить в Русском царстве? — спрашивал царя во всеуслышание митрополит Филипп в Успенском соборе Кремля. — Татары и язычники, весь свет говорит, что у всех народов есть закон и правда, а на Руси их нет... нет на Руси милосердия и для невинных и праведных... Камни под ногами твоими, если не живые души, возопиют и будут обвинять тебя и судить”. Но Иоанн Грозный не внял голосу святителя и на него самого воздвиг гонения. Митрополит Филипп безропотно отправился в ссылку и там принял мученический венец. Кровь святого Филиппа переполнила чашу грехов земли Русской. Ее духовное и моральное падение стало неотвратимо.

В 1584 году царь Иоанн Грозный скончался, и Федор — старший из его сыновей — стал царем. Отец не считал его способным твердо держать в руках царский скипетр и говорил: “Звонарем тебе быть, Федя, а не царем”. Однако он никогда не умалял его права на престол по первородству.

В 1586 году в Москву прибыл для сбора милостыни Антиохийский патриарх Иоаким. Благочестивый царь Федор высказал тогда церковному собору и Боярской думе свое желание установить патриаршество на Руси. “Император и патриарх, — говорил византийский кесарь Василий Македонянин, — необходимы для государственного устройства так же, как тело и душа в живом человеке. В связи и согласии их состоит благоденствие государства”.

В 1588 году в Москву прибыл патриарх Константинопольский Иеремия. Он привез соборное определение об установлении патриаршества на Руси, а в 1589 году в Успенском соборе Кремля был торжественно избран первый русский патриарх Иов. В соборной уставной грамоте, узаконившей патриаршество на Руси, всему миру объявлялось, что “ветхий Рим” пал от ереси, что “новый Рим”, Константинополь, поработен безбожными племенами и поэтому “третий Рим” есть Москва. Осознание себя “третьим Римом” через два года было подтверждено собором Православных патриархов и утвердилось в качестве канонического воззрения Вселенской Православной Церкви. При этом главным служением русского патриарха провозглашалась обязанность “содержать апостольский престол Константина града”. Промысл Божий невидимо творил дело Свое в Церкви Своей. Он готовил в патриархах русских защиту для Отечества на близкое время скорбей и потрясений.

Царь Федор поручил правление своему шурина Борису Годуну, а сам почти удалился от государственных дел. В 1591 году мирное царствование Федора омрачилось страшным преступлением: умертвили царевича Димитрия — наследника российского престола, последнего отпрыска царствующего рода Рюриковичей.

В январе 1598 года у смертного одра царя Федора патриарх Иов от лица всей земли обратился с вопросом к умирающему: “Государь! Кому приказываешь царство, нас, сирых, и свою царицу?” Федор ответил: “В царстве, в вас и царице волен Господь

Всевышний...” Слова пророческие, ибо Богу было угодно, чтобы судьбы Руси, окунувшейся вскоре в огненное искушение смуты, текли вопреки всякому человеческому предвидению.

Царица Ирина решительно отказалась от престола, приняв иноческий постриг. Борис Годунов после смерти Федора уехал в Новодевичий монастырь к своей сестре — вдовствующей царице-инокине, которая отказалась благословить брата на царство. В Кремле народу предложили присягнуть боярам. Вместо этого единогласным ответом было: “И так да царствует брат ее, Борис Федорович! Он будет преемником матери нашей царицы!” Годунов хотел, чтобы не одна столица, но вся Русь призвала его на трон. Тогда был созван в Кремле Всероссийский Земский собор, который вслед за патриархом решил умолять Бориса быть царем. Громадный крестный ход во главе с патриархом отправился в Новодевичий монастырь. Отказавшийся прежде от престола Борис теперь согласился его принять, как бы уступая настоянию патриарха Иова и всего русского народа.

Первое время царствования Бориса было продолжением его прежней деятельности как правителя. Много было сделано для благосостояния земли Русской. Но начался сильный голод и моровое поветрие. В народе воскресли слухи о причастности Годунова к убийству царевича Димитрия и заговорили о том, что Бог карает Русь, так как на престоле сидит убийца законного наследника.

Прошло несколько лет, и грянула страшная смута. В апреле 1605 года в Москве внезапно скончался царь Борис. Московское войско в полном составе перешло на сторону Лжедмитрия. В июне законный наследник престола — сын царя Бориса, Федор, от природы наделенный обширным умом и поистине царским миролюбием, — вместе с матерью был убит приверженцами самозванца. Истина звучала в скорби патриарха Иова, который в первые дни смуты воскликнул: “Ныне ересь торжествует. Владычица, спаси Православие молитвами к Сыну Твоему!” Патриарх Иов, бесстрашно обличавший преступника, был низложен, а новоиспеченный лжепатриарх — грек Игнатий — совершил “таинство венчания на царство” победившего самозванца Лжедмитрия. Клятвопреступление стало фактом. Народ, еще недавно столь настойчиво звавший Бориса на царство, присягнувший ему как

государю Богоданному, попрали обеты верности, отринул законного наследника престола, попустил его злодейское убийство и воцарил над собою самозванца.

Смута между тем продолжала углубляться. Не процарствовав и года, самозванец был свергнут народным восстанием и убит. Новым “боярским” царем стал Василий Шуйский, возведенный на трон по договору между знатнейшими родами московскими. После смерти Лжедмитрия был сведен с кафедры лжепатриарх Игнатий. Святитель Иов, лишившийся зрения, отказался от патриаршества и законным предстоятелем Русской Церкви был избран митрополит Казанский Гермоген, известный твердостью в вере и духовным разумением.

Царь Василий Шуйский и собор положили принести всенародное покаяние. Патриарх Гермоген пригласил в Москву своего предшественника — святителя Иова. В феврале 1607 года Иов явился в Москву. В Успенском соборе Кремля, извне окруженном и внутри заполненном народом, ему поднесли бумагу и велели патриаршему архидакону читать ее на амвоне. В сей бумаге народ молил Иова отпустить именем Божиим все его грехи перед законом: строптивость, ослепление, вероломство и клялся впредь не нарушать присяги, быть верным государю, винил себя во всех бедствиях, ниспосланных Богом на Русь... Иов отвечал грамотой. Тот же архидакон читал ее народу: “Я давал вам страшную на себя клятву в удостоверение, что он самозванец; вы не хотели мне верить, и сделалось то, чему нет примера ни в священной, ни в светской истории”. Описав все измены, бедствия Отечества и Церкви, свое изгнание, гнусное царевубийство, если не совершенное, то, по крайней мере, допущенное народом, воздав хвалу Василию, “царю святому и праведному”, за великодушное избавление Руси от стыда и гибели, Иов продолжал: “Вы знаете, убит ли самозванец; знаете, что не осталось на земле и мерзкого тела его, а злодеи дерзают уверять вас, что он жив и есть истинный Димитрий! Велики грехи наши перед Богом”. Наконец, исчислив все клятвопреступления, не исключая и данной Лжедмитрию присяги, Иов именем небесного милосердия, своим и всего духовенства, объявил народу разрешение и прощение в надежде, что тот не изменит снова царю законному.

В июле 1610 года Москва разразилась очередным мятежом, в ходе которого царь Василий Шуйский был свергнут с престола, насильно пострижен в монахи и выдан полякам. Так как он не пожелал произносить монашеских обетов, то их произносил один из заговорщиков. Патриарх Гермоген не признавал его пострижения и продолжал молиться как за царя, а постриженным считал того, кто произносил обеты. Напрасно патриарх Гермоген с жаром и твердостью защищал законного государя, напрасно изъяснял народу, что нет спасения там, где нет благословения свыше, что измена царю есть богоборчество, что новое клятвопреступление не убавит, но лишь глубже погрузит землю Русскую в пучину безначалия. Забылось в народе недавнее соборное раскаяние, и Москва оказалась во власти произвола и вражды. Святой патриарх Гермоген в это время возглавил государство, являясь как бы блюстителем пустующего царского престола и стражем благосостояния и нераздельности земли Русской. Он рассылал по Руси грамоты, призывая всех собираться и идти на Москву. Поляки и их пособники грозили ему злой смертью, а он, указывая на небо, восклицал: “Боюсь Единого, там живущего”. В августе 1611 года из подземелья кремлевского Чудова монастыря донеслись предсмертные слова пленника — патриарха Гермогена: “А вам всем от нас благословение в сем веке и в будущем, что стоите за Православную веру неподвижно; а я должен за вас Бога молить”. Ненавистью вражией святой патриарх Гермоген был заморен голодом.

Грозно вещал в видении благочестивому горожанину Козьме Минину преподобный Сергей Радонежский: “Есть изволение праведного суда Божия помиловать православных христиан и привести в тишину... Начало приведет к концу”. По почину Козьмы Минина стало собираться земское ополчение на защиту “Дома Пресвятой Богородицы и Московских Чудотворцев”. Минин с нижегородской площади призвал всю Русь спасти отчизну: “Продадим дома наши, заложим жен и детей и выкупим Отечество”. Движение скоро охватило почти всю землю Русскую. Под началом князя Дмитрия Пожарского земское ополчение осадило Москву, и в октябре 1612 года столицу очистили от поляков.

К январю 1613 года был созван Земский собор. Главным вопросом на нем был вопрос об избрании царя. Первое постановление собора гласило: не избирать ни одного из иностранных и ино-

верных королевичей, а избрать русского из великих московских родов. В феврале, в неделю Православия, собор был созван вновь. Всех присутствующих объединило предложение, чтобы угасшую царскую ветвь продолжил ближайший родственник последнего законного царя Федора Иоанновича. Это был его двоюродный брат по матери — Федор, в монашестве Филарет Романов. Сам он не мог занять престол ввиду своего духовного сана, поэтому в цари решили избрать его единственного сына — Михаила Федоровича Романова. Упорно отказываясь от высокого избрания юный Михаил, не давала сыну материнского благословения старица Марфа. Казалось, уговоры были бесполезны. Тогда послы и народ прибегли к последнему средству, испытанному уже однажды при избрании на царство Бориса Годунова. Они решили поколебать благочестивые сердца Михаила и Марфы напоминанием о великой ответственности за бедствия, могущие последовать для Отечества. “То ли угодно вам, — спросили они, — чтобы наши недруги торжествовали, попирали нашу Православную веру, чтобы православные христиане были в расхищении и пленении? Все это: и поругание веры, и осквернение Церкви, и гибель бесчисленного народа, и междоусобные брани, и невинную кровь — взыщет Бог на вас в день Страшного и Праведного Своего Суда...” Такое увещание возымело силу, и согласие на царство было получено.

В актах об избрании на царство Михаила Федоровича тщательно устранялась мысль, что он вступает на престол в силу народного избрания, и подчеркивалось, что новый царь — Божий избранник, прямой преемник последнего наследственного государя.

В июле 1613 года в Москве состоялось Таинство венчания на царство Михаила Романова. Отец царя — Филарет Романов — как патриарх всея Руси возглавил Русскую Церковь, нося в то же время титул великого государя и являясь руководителем и соправителем сына. В период их правления вся русская жизнь проходила под знаком внутренней религиозной сосредоточенности. Патриарх Филарет скончался в 1633 году, а царь Михаил Федорович продолжал управлять Русью до своей кончины в 1645 году.

Перед смертью он благословил на царство единственного оставшегося в живых сына Алексея, получившего от современников прозвище Тишайшего. В 1652 году патриархом всея Руси

предложили избрать митрополита Новгородского Никона, но согласие последнего последовало не сразу. Лишь тогда, когда царь и все присутствующие пали на колени в Успенском соборе и со слезами просили его не отречься от патриаршества, он, умиленный, согласился, но потребовал от присутствующих обязательства “содержать евангельские догмы и соблюдать правила святых апостолов и законы благочестивых царей”. “Если обещаетесь слушать меня, — говорил Никон, — как вашего главного архипастыря и отца во всем, что буду возвещать вам о догматах Божиих и о правилах, в таком случае я, по вашему желанию, не стану отречься от великого архиерейства”. Царь, бояре и освященный собор произнесли перед Святым Евангелием и чудотворными иконами обет исполнять предложенное Никоном, после чего он занял место патриарха всея Руси.

Тесная дружба соединяла Никона с царем Алексеем. Ни одно государственное дело не решалось без участия патриарха. Но недоброжелатели Никона последовательно и терпеливо разрушали их дружбу, обвиняя Никона в посягательстве на права и целостность царской власти. Отношения царя с патриархом стали охладевать. Утвержденный в 1649 году Монастырский приказ пытался лишить Церковь самостоятельности и собственности. В нем Никон увидел начало расцерковления Русского государства. Государь Алексей не нашел в себе сил противиться боярскому нажиму, а патриарх Никон не считал возможным подстраиваться под интересы знати, жертвуя законными интересами Церкви. Результатом разрыва стало оставление Никоном Москвы в 1658 году. Патриарх Никон переживал происходящее как духовную катастрофу для всей Руси. “То, что произошло у нас в XVII веке, явилось самым узловым моментом для дальнейших судеб Отечества. Кончился мир жизни, где всеопределяющим и всеорганизующим началом было святоотеческое Православие; вместе с патриархом Никоном оно уходило в некую ссылку. От столичного шума — в пустыню народного быта, народной веры, в тайники духовного опыта”.

В 1666 году в Москву съехались на собор русские пастыри и два восточных патриарха для решения судьбы Никона. Решение соборного суда гласило: лишить Никона патриаршества и священства и сослать его в дальний монастырь простым монахом.

Выйдя из церкви после суда, Никон сказал вслух народу: “Погибла ты, правда, господствует ложь...” Узнав в ссылке о смерти царя Алексея в 1676 году, Никон прослезился и произнес: “Воля Господня да будет... Подражая учителю своему Христу, повелевавшему оставлять грехи ближним, я говорю: “Бог да простит покойного”.

Царя Федора — старшего сына царя Алексея — убедили получить от собора разрешение Никону вернуться. В августе 1681 года на пути из ссылки в Новый Иерусалим Никон мирно почил. Царь Федор незадолго до собственной кончины в 1682 году испросил усопшему разрешительные грамоты от четырех восточных патриархов, восстанавливавшие Никона в патриаршем достоинстве и признававшие церковные его заслуги.

После смерти бездетного царя Федора, в силу древнего обычая, престол должен был наследовать Иоанн — старший из сыновей царя Алексея. Однако боярская партия Нарышкиных решила провозгласить царем малолетнего Петра — сына царя Алексея от второго брака с Наталией Нарышкиной. На площади перед церковью Спаса были собраны жившие в то время в Москве всех чинов люди Московского государства. Патриарх с архиереями и вельможами вышел на крыльцо и спросил у собравшихся: “Кому быть царем?” Почти единогласным был ответ: “Петру Алексеевичу”. Патриарх благословил на царство Петра. Однако этому избранию воспротивились стрельцы. Вспыхнул бунт. Во дворец донесли, что стрельцы хотят, чтобы одновременно Иоанн и Петр были царями. Созванный немедленно собор, состоявший из архиереев и выборных всех чинов, решил, что царями должны быть оба брата. Через три дня по требованию тех же стрельцов Боярская дума с архиереями постановила, что Иоанн должен быть первым царем, а Петр — вторым. Иоанн V скончался в январе 1696 года, оставив трех дочерей.

Царь Петр стал единым государем и самодержцем Всероссийским. “У Петра была психология революционера. Он хотел, чтобы все обновилось и переменялось до неузнаваемости. Он создавал и воспитывал психологию переворота. Именно с Петра начинается великий и подлинно русский раскол. Государственная власть во имя своего первенства не только требует от Церкви повиновения и подчинения, но и стремится как-то вобрать и

включить Церковь внутрь себя, ввести ее в состав государственного строя и порядка... У Церкви не остается самостоятельного и независимого круга дел — ибо государство все дела считает своими”, — писал один из церковных историков.

Составленный одним из сподвижников Петра “Регламент”, по сути, содержал требование принять новое нецерковное мировоззрение, искоренить самостоятельные начала в жизни Церкви. “Регламент” практически не скрывал, что одной из главных задач его являлось принижение Православного духовенства. Исконные формы выражения народом своего религиозного чувства были объявлены суеверием. “Чтоб в Москве и городах из монастырей и церквей ни с какими образами к местным жителям в дома отнюдь не ходить... А кто будет ходить, тех брать” (из указа 1722 года). “Высшей” точкой церковной реформы Петра стало упразднение патриаршества. Был учрежден Святейший синод. “За первое десятилетие деятельности синода большая часть русских епископов побывала в тюрьмах, была расстригаема, бита кнутом...” Не склонял головы своей перед гневом Петра святитель Димитрий Ростовский. Он писал: “Столько беззакония, столько обид, столько притеснений вопиют на небо и возбуждают гнев и отмщение Божие”. Конфликт царя Петра I с сыном — царевичем Алексеем, ставшим самым серьезным политическим противником реформаторского курса отца, — закончился казнью законного наследника, обвиненного в государственной измене.

Согласно петровскому указу 1722 года, царствующий император произвольно назначал себе наследника, которым мог стать всякий, кого он сочтет достойным сего высокого звания. Указ этот вызвал большое недовольство в народе, так как затрагивал само сердце русской государственности — царскую власть. В отмене порядка, в силу которого наследник престола определялся самим рождением, независимо от человеческой воли, народ увидел покушение на устои Русского царства. Первой жертвой нового порядка престолонаследия стал сам Петр. Заранее не назначив наследника взамен казненному Алексею, царь неожиданно скончался. Российская империя осталась без наследника.

Вельможи разделились на сторонников великого князя Петра Алексеевича, сына казненного царевича, и супруги императора Петра — Екатерины, немки по происхождению. Таким образом,

вопрос о престолонаследии перешел в руки тех, кто не был уполномочен на его решение. Сторонники воцарения Екатерины, большей частью представители “новой знати”, привели к окнам дворца, где обсуждался вопрос о преемнике царя, гвардейские войска и без труда добились желаемого ими решения.

В мае 1725 года Екатерина I вступила на престол Всероссийский, провозглашенная самодержицей. Это явилось поводом к тому, что царский престол сделался игрушкой в руках вельмож и гвардейских частей. Они распоряжались им по своему усмотрению, не считаясь ни с волей умершего и даже царствующего монарха, ни с историческими традициями. Эта эпоха является одной из самых мрачных страниц русского престола — “эпохой дворцовых переворотов”.

После смерти императрицы в 1727 году на престол вступил малолетний Петр Алексеевич, который скончался, не достигнув и 15 лет от роду. Члены Верховного тайного совета, которые управляли страной ввиду его малолетства, собрались для решения вопроса о преемнике. Совет избрал императрицей дочь Иоанна V — Анну Иоанновну, вдову герцога Курляндского. Немедленно Верховный тайный совет выработал документ, ограничивающий власть императрицы “верховниками”. Анна Иоанновна сначала приняла условия, но по прибытии в Москву разорвала подписанный ею ранее документ. Верховный совет был уничтожен, а члены его поплатились казнями и ссылками.

Главным лицом при императрице вскоре сделался курляндец Бирон, которого благодаря покровительству Анны Иоанновны из конюхов сделали герцогом. Он стал реальным правителем империи. Бирон возвышал немцев, а русские и все русское подвергалось гонениям. Он открыто изгонял Православную веру и преследовал православных.

Перед самой смертью в 1740 году Анна Иоанновна подписала завещание о передаче престола в мужское потомство ее племянницы Анны Леопольдовны и о регентстве Бирона над ее двухмесячным сыном. Это регентство продлилось всего три недели. Бирон был арестован, и Анну Леопольдовну объявили правительницей государства до совершеннолетия ее сына Иоанна Антоновича. Место одних немцев у трона заняли другие.

В ночь на 25 ноября 1741 года дочь Петра I — Елизавета — явилась в казармы Преображенского полка и обратилась к гвардейцам со словами: “Друзи мои, как вы служили отцу моему, так при нынешнем случае и мне послужите верностью вашею”. Преображенцы единодушно закричали: “Рады все положить души наши за ваше величество и Отечество наше!” В первых проповедях после переворота с амвона клеймились “чужестранцы-пришельцы... правоверия ругатели, благочестия растлители, под ухищренною политикою всего счастья Российского губители”. В указах императрицы Елизаветы часто писалось: “Наше намерение есть по трудам бессмертной вечной славы, достойной памяти родителя нашего... полезное дело неотменно привести в окончание”.

В 1761 году, после смерти царицы Елизаветы, ее племянник Петр III вступил на престол. Внук Петра I презирал все русское и предпочитал все немецкое. Петр III проявил полное пренебрежение к Православной вере, в душе и поступках оставаясь лютеранином.

В июле 1762 года его жена Екатерина, немка по происхождению, в результате переворота была провозглашена самодержицей. Через несколько дней Петр III скончался насильственной смертью.

В период правления Екатерины II Церковь переживала сильное давление не только от протестантизма, но и от неверия. Императрица стремилась со всей энергией подчинить Церковь государству, отрицая независимость церковных прав и полномочий. Новая церковная реформа в глазах народа была великим грехом — большинство русских монастырей закрыли. Митрополит Арсений не вытерпел того, что творилось, и резко выступил против отобрания церковных имуществ и предал анафеме “обидчиков церквей и монастырей”. В присутствии самой Екатерины II он говорил столь резко, что императрица зажала себе уши, а митрополиту Арсению “заклепали” рот. Он был лишен сана, сослан в дальний монастырь и расстрижен из монашества. “На благочестие и веру нашу Православную наступили, но таким образом, будто они не веру, но весьма вредительское христианству суеверие искореняют, — писал современник. — О, коль многое множество под таким предлогом людей духовных истребили, монахов порасстригли и перемучили! Сие же делали с такою хитрос-

тью и умыслом, чтобы вовсе в России истребить священство Православное и завести свою новомышленную беспоповщину”. В ноябре 1796 года Екатерина неожиданно скончалась и на престол вступил ее сын Павел.

Павел I ясно видел, сколько зла принесло России наследование не по определенному порядку, а по личному избранию. Акт императора Павла I, обнародованный в день своего священного коронования 5 апреля 1797 года, отменял петровский указ о престолонаследии 1722 года. Этот документ делал практически невозможным в России женское правление, так как утверждал строгий порядок наследования по праву первородства по мужской линии. При Павле I не раз провозглашалась политическая цель — предельное усиление императорской власти как единственный путь к “блаженству всех и каждого”. На исходе пятого года правления император Павел I в результате придворного заговора был убит. На престол вступил старший его сын Александр.

В период правления императора Александра I произошло нашествие на Россию французов и других европейских народов. Отечественная война 1812 года, по мысли святителя Феофана Затворника, была целительным средством: “Нас увлекает просвещенная Европа... Да! Там впервые восстановлены изгнанные было из мира мерзости языческие; оттуда уже они переходят и к нам. Вдохнув в себя этот адский угар, мы кружимся, как помешанные, сами себя не помня. Но припомним двенадцатый год: зачем это приходили к нам французы? Бог послал их истребить то зло, которое мы у них же переняли. Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее”.

Александр I воззвал к своему народу: “Да встретит враг в каждом дворянине — Пожарского, в каждом духовном — Палицына, в каждом гражданине — Минина. Народ русский, храбрые потомки храбрых славян, ты неоднократно сокрушал зубы, устремлявшихся на тебя львов и тигров. Соединитесь все: с крестом в сердце и с оружием в руках никакие силы человеческие вас не одолеют”.

Во время Отечественной войны чудотворная икона Смоленской Божией Матери сопровождала русские войска, и перед нею молились Кутузов и его воины накануне Бородинской битвы. Тщетно просил Наполеон мира. Свято и непоколебимо, как Рос-

сия, осталось слово русского царя: “Нет мира с врагами”. Объявляя об окончании войны, Александр I говорил: “Россия показала свету, что где Бог и вера в сердцах народных, там все вражьи силы рассыплются и сокрушатся. Спасение России от врагов есть явно излившаяся на нас благодать Божия”.

Император Александр I скончался в 1825 году, не оставив после себя детей. Вследствие отречения от престола следующего за ним брата Константина вступил на престол Николай I. Это восшествие сопровождалось военным мятежом декабристов, пытавшихся ограничить в России царскую власть или совсем ее уничтожить. Окружив верными ему войсками обманутые части, император Николай I усмирил мятеж.

В 1853 году началась Крымская война. Государь Николай I выступил в роли, какую принимали на себя все русские цари — покровителя и защитника Православного Востока. Во время войны в помощь воинам архиепископ Херсонский прислал чудотворную икону Касперовской Божией Матери. Главнокомандующий кощунственно отказался встретить принесенную к воротам Севастополя икону. Он велел передать архиепископу, что тот “напрасно беспокоит Царицу Небесную — мы и без Нее обойдемся”. Не обратил он внимания и на присланный список с иконы Божией Матери “Умиление”, перед которой всю жизнь молился преподобный Серафим Саровский. Великий старец Серафим задолго до Крымской кампании не раз повторял, что “некогда на Россию восстанут три державы и много изнурят ее. Но за Православие Господь помилует и сохранит ее”. На смертном одре в феврале 1855 года, в разгар войны, Николай I говорил своему наследнику, старшему сыну Александру: “Служи России! Мне хотелось оставить тебе царство мирное, устроенное и счастливое... Провидение судило иначе”.

Эпоха великих реформ императора Александра II отличалась удивительным благородством замыслов и не менее удивительным отсутствием ожидаемых результатов. В итоге долгожданные “свободы” явились лишь питательной средой для политического зла и насилия, одной из первых жертв которых стал сам августейший реформатор, злодейски убитый в 1881 году.

Старший сын Александра II — Александр — вступил на престол со словами: “Глас Божий повелевает нам стать бодро на дело

правления, в уповании на Божественный Промысл, с верою в силу и истину самодержавной власти, которую мы призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких на нее поползновений”. Он повел русский государственный корабль иным курсом, нежели его отец. Эпоха императора Александра III знаменательна необыкновенным взлетом русской державной мощи. В октябре 1888 года потерпел крушение поезд, в котором следовал в столицу государь и его семья. Всю Русь облетела радостная весть, и с нею повсюду гремело царское слово: “Бог один спас нас и проявил над нами чудо”. Господь свидетельствовал, что в его власти цари и царства по Слову: *Не прикасайтесь к помазанным Моим* (Пс. 104, 15).

Государь Николай II — старший сын Александра III — венчался на царство Всероссийское 14 мая 1896 года в Успенском соборе Кремля. В сердце Николая II глубоко врезались заветы его державного отца, сказанные ему за два дня до кончины: “Тебе предстоит взять с плеч моих тяжелый груз государственной власти и нести его до могилы так же, как нес его я и как несли наши предки. Я передаю тебе царство, Богом мне врученное. Я принял его тринадцать лет тому назад от истекшего кровью отца... Твой дед с высоты престола провел много важных реформ, направленных на благо русского народа. В награду за все это он получил от русских революционеров бомбу и смерть... В тот трагический день встал предо мною вопрос: какой дорогой идти? По той ли, на которую меня толкало так называемое “передовое общество”, зараженное либеральными идеями Запада, или по той, которую предсказывало мне мое собственное убеждение, мой высший священный долг государя и моя совесть. Я избрал свой путь. Либералы окрестили его реакционным. Меня интересовало только благо моего народа и величие России. Я стремился дать внутренний и внешний мир, чтобы государство могло свободно и спокойно развиваться, крепнуть, богатеть и благоденствовать. Самодержавие создало историческую индивидуальность России. Рухнет самодержавие, не дай Бог, тогда с ним рухнет и Россия. Охраняй самодержавие, памятуя при том, что ты несешь ответственность за судьбу твоих подданных перед Престолом Всевышнего. Вера в Бога и в святость твоего царского долга да будут для тебя основой твоей жизни. Будь тверд и мужественен, не проявляй никогда

слабости. В политике внешней держись независимой позиции. Помни: у России нет друзей. Нашей огромности бояться. Избегай войн. В политике внутренней, прежде всего, покровительствуй Церкви. Она не раз спасала Россию в години бед”.

“Что-то грозное, стихийное, как тяжелые свинцовые тучи, навалилось непомерною тяжестью над некогда светлым горизонтом Православной России. Не раз омрачался он: тысячелетняя жизнь нашей Родины не могла пройти без бурь и волнений в области духа, но корабль Православия, водимый Духом Святым среди явившихся косматых волн, смело и уверенно нес Россию к цели ее, намеченной в Предвечном Совете”, — писал в начале XX века духовный писатель Сергей Нилус.

Мировая война 1914 года началась для России утром 19 июля, в день памяти преподобного Серафима Саровского. Император Николай II в форме простого солдата приехал на Дивеевское подворье Петербурга. Государь стоял у иконы преподобного Серафима. Запели: “Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы благоверному императору нашему Николаю Александровичу на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство”. Государь очень плакал перед образом великого старца.

В 1916 году исход войны, казалось, был предрешен. Германия истощала последние силы. В Святейшем синоде обсуждался вопрос о том, кому будет принадлежать Константинополь. Во время войны даже лица духовного звания не пожелали подобающе встретить привезенную в царскую ставку чудотворную икону Песчанской Божией Матери, заявив, что им “некогда” устраивать крестный ход. Государь Николай II в тяжелейших условиях подвел Россию к порогу победы. Враги не дали ему переступить этот порог.

Наступил роковой день 2/15 марта 1917 года. В столице нарастали волнения. В действующей армии вспыхнул “генеральский бунт”. Высшие чины армии просили государя отречься от престола “ради блага Родины, спасения России и победы над внешним врагом”. С этой же просьбой обратился к нему и его дядя великий князь Николай Николаевич. Не нарушая присяги помазанника Божиего и не упраздняя самодержавной монархии, в этот день государь Николай II передал царскую власть брату — великому кня-

зю Михаилу. Николай II записал в этот день в дневнике: “Кругом измена, трусость, и обман!”.

Именно в этот роковой день в селе Коломенское произошло чудесное явление иконы Божией Матери, названной “Державной”. Царица Небесная была изображена на ней в царской порфире, с короной на голове, со скипетром и державою в руках. Символ этой иконы был очевиден. Владычица приняла на Себя преемство власти державы Российской и с нею тягчайшее бремя царской власти над народом.

Предусмотрительность государя Николая II позволила, несмотря на революционные бури, созвать знаменитый Поместный собор 1917—1918 годов, восстановивший патриаршество на Руси.

Когда депутация собора явилась в Троицкое подворье в Москве, чтобы сообщить преосвященному Тихону об избрании его патриархом, он отвечал: “Ваша весть об избрании меня в патриархи является для меня тем свитком, на котором было написано: *Плач и стон, и горе*. Сколько и мне придется глотать слез и испускать стонов в предстоящем моем патриаршем служении, и особенно в настоящую тяжелую годину”. Эти скорбные слова святого патриарха оказались пророческими. Впереди его ожидал тяжкий крест исповедничества перед лицом воинствующего богоборчества.

2/15 марта 1918 года в ссылке, за несколько месяцев до своей мученической кончины, государь Николай II написал в дневнике: “Сколько еще времени будет наша несчастная Родина терзаема и раздираема внешними и внутренними врагами? Кажется иногда, что дольше терпеть нет сил, даже не знаешь, на что надеяться, чего желать? А все-таки никто, как Бог! Да будет воля Его Святая!”

“Быть может, необходима искупительная жертва для спасения России: я буду этой жертвой — да свершится воля Божия!” — говорил святой Царь Николай II. “А вот мы, к скорби и стыду нашему, дожили до того времени, — писал в июле 1918 года святой патриарх Тихон, — когда явное нарушение заповедей Божиих уже не только не признается грехом, но и оправдывается как нечто законное. Так на днях совершилось ужасное дело: расстрелян государь Николай Александрович... Мы должны, повинувшись учению слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его... Пусть за это называют нас контрреволюционерами, пусть заточают в

тюрьму, пусть нас расстреливают. Мы готовы всё это претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены слова Спасителя нашего: *Блаженны слышащие слово Божие и хранящие Его*”.

“Участь царственных лиц и престолов — не от них одних, а вместе, от духа, правил и стремлений самого народа, — писал святитель Феофан Затворник. — Как часто Богоизбранного и Боголюбезного царя отъемлет Господь вместе с престолом и царством у народа, который сам себя сделал того недостойным”.

Преподобный Серафим Саровский в 1832 году перед своей кончиной предсказывал в России всеобщий бунт против царской власти и кровавый момент ее падения: “...и на первых порах много прольется невинной крови, реки ее потекут по Земле Русской, много и вашей братьи дворян, и духовенства, и купечества, расположенных к Государю, убьют”.

Великий старец указывал и на момент избрания государя на царство Самим Богом после великой смуты: “...но когда Земля Русская разделится и одна сторона явно останется с бунтовщиками, другая же явно станет за Государя и Отечество, и Святую Церковь нашу, а Государя и всю Царскую Фамилию сохранит Господь невидимою десницею Своею и даст полную победу поднявшим оружие за Него, за Церковь и за благо нераздельности Земли Русской — но не столько и тут крови прольется, сколько когда правая за Государя ставшая сторона получит победу и переловит всех изменников, и предаст их в руки Правосудия, тогда уже никого в Сибирь не пошлют, а всех казнят, и вот тут-то еще более прежнего крови прольется, но эта кровь будет последняя, очистительная кровь, ибо после того Господь благословит люди Своя миром и превознесет рог Помазанного Своего Давида, раба Своего, Мужа по сердцу Своему...”

С избранием Православного государя соборно старцами Руси из народа своего в Духе и Истине возвратится Руси благодать Святого Духа и будет Богодарована самодержавная власть по образу Иерархии Небесной.

Апрель, 1997 год

СВЯТЫЕ ЦАРСТВЕННЫЕ МУЧЕНИКИ

ТОРЖЕСТВУЕТ И ПРОРОЧЕСТВУЕТ СВЯТОЙ АФОН

На закате солнца 11 октября 1998 года СВЯТЫЕ ЦАРСТВЕННЫЕ МУЧЕНИКИ ступили на землю Греции в окрестностях древнего города Салоники. Утром следующего дня чудотворную икону святых Царственных мучеников крестным ходом с пением принесли в храм святого великомученика Димитрия Солунского, где почивают его святые мощи...

Пятьдесят дней продолжалось странствование святых Царственных мучеников по древним городам Греции, таинственным островам Андрос, Лерос, Тинос... по острову Откровения Патмос и Святая Святых Православия — Горе Афонской.

Нередко колокольный звон встречал или провожал святых Царственных мучеников, а в небе появлялся их спутник — белый голубь.

Святая Гора Афонская — одно из тех редких мест, над которым поднимается световой столп, связывающий Землю с Небом.

Святой Афон — сила Православия, но сила охранительная. Он созерцает, а не кипит и полон христианского благоухания, милости и любви, а не угроз. Афон одухотворен. Это место непрерывного истока Божественной благодати.

На Святой Горе время утратило привычное в миру значение, а служит обретению внутреннего спокойствия. На Афоне нет астрономического счета часов, здесь живут по византийскому богослужебному времени, как в книге Бытия: “Был вечер, и было утро: день один”.

Святой Афон — монашеское царство и есть Земной Удел Богоматери. Здесь от края и до края возносится непрестанная молитва к Богу — в монастырях, скитах, кельях и в пещерах.

Рассказывают, что есть одно сокровище и молитвенное братство на Святой Горе, в котором по традиции должно быть семеро. Последний раз их видели десять лет назад, а до того — почти двадцать. Существует древнее предание: именно эти семеро отслужат последнюю Божественную литургию на земле перед Вторым Пришествием Господа нашего Иисуса Христа.

Тринадцатого октября в день отплытия на Афон всю ночь бушевала гроза, от молний было светло как днем, непрерывно гремел гром, не утихало и море... По милости Божией, преодолев стихию, святые Царственные мученики сходят с корабля на афонский берег у монастыря святого великомученика Пантелеимона. Раздается протяжный звон известных на весь Афон колоколов. Под пение братии святые Царственные мученики входят в русский монастырь... Иеромонах Николай по благословению игумена монастыря вносит икону святых Царственных мучеников в Покровский храм и ставит рядом с образом «Достойно есть». Начинается служба в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы...

Двадцать семь дней Афон принимал чудотворную икону святых Царственных мучеников с благоговением и любовью; и шествие их по Святой Горе — это не только движение в физическом пространстве, но самое главное — движение духовное, которое разделяло и собирало, разрушало и созидало.

Святых Царственных мучеников радостно встречали старцы, юные, как дети, и юноши, спокойные, как старцы. Греки, сербы, русские, болгары, румыны молитвенно припадали к иконе святых Царственных мучеников, не сомневаясь в их святости. Пройдя десятки километров по головокружительным дорогам и тропам Афона, святые Царственные мученики вошли во все двадцать монастырей Святой Горы, в скиты, в кельи многих отшельников и подвижников Святого Афона, в пещеры, где жили преподобные Нил Мироточивый, Афанасий и Петр Афонские, Антоний Киево-Печерский и другие великие отцы Православия. Икону святых Царственных мучеников ставили рядом с первообразами — Иверской, «Троеручицы», «Скоропослушницы»... Перед чудотворной иконой совершались Божественные литургии, служились молебны, читались акафисты. Она благословлялась частями Древа Животворящего Креста Господня, десницей святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, рукой святой равноапостольной Марии Магдалины и соприкасалась с великими отцами Православия через их священные главы и честные мощи.

Тридцатого октября святые Царственные мученики совершили восхождение на 2033-метровый Афон — Фавор Святой Горы,

на вершине которой возвышаются большой чугунный Крест и церковь Преображения Господня. Это место считают Святая Святых Горы Афонской.

Пятого ноября в конце афонского пути святые Царственные мученики вошли в келью «Достойно есть», где в X веке перед иконой Царицы Небесной архангел Гавриил пропел: *Достойно есть, яко воистину, блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.* Вечером того же дня по благословению прота Святой Горы иеромонаха Стефана икону святых Царственных мучеников внесли на службу в алтарь соборного храма в Кареях. Здесь чудотворная икона впервые соприкоснулась с первообразом «Достойно есть», перед которым и пропел песнь архангел Гавриил.

По воле Божией некоторые афонские подвижники выразили свое отношение к чудотворному образу и передали откровения о Православии, России и Царственных мучениках.

Игумен греческого монастыря Ватопед о. Ефрем во время трапезы, обращаясь к братии монастыря и паломникам, сказал: “С нами сегодня чудотворная икона святых Царственных мучеников из России, которая источала краски, похожие на кровь, и обильное благоухание и показала другие чудеса... Эта икона — великое благословение”.

Игумен греческого монастыря святого Павла о. Парфений долго смотрел на икону, глаза его наполнились слезами, и он медленно произнес: “Царственные мученики стяжали великую любовь Божию”.

Игумен Евфимий греческого монастыря Эсфигмен, на фасаде которого написано: “Православие или смерть”, трижды перекрестил себя иконой святых Царственных мучеников и попросил оставить икону на литургию. Затем он вознес руки вверх и радостно произнес: “Этому мы молимся и ожидаем: русские освободят Константинополь. Да будет Православие”.

Игумен Петроний румынского скита Продром долго молился у чудотворной иконы и сказал: “Необходимо свидетельства об иконе перевести на греческий язык. Греция должна знать о чуде”.

Схимонах Анатолий, грек из кельи в Кавсокаливии (более 40 лет на Святом Афоне), очень внимательно рассматривал икону святых Царственных мучеников и произнес: “Это великое событие. Нужно писать о нем, чтобы все узнали”.

Духовник греческого монастыря Григориат о. Панаретос, глядя на икону с благоговением сказал: “Святая Русь... Она воспрянет”, — глубоко задумался и задал вопрос: “Прославлена ли Царская семья в России? — и сам ответил: — Они же ушли как мученики”.

Схимонах Агафон из сербского монастыря Хиландар (более 40 лет на Святом Афоне) взял чудотворную икону в руки и заплакал: “Царственные мученики видят, что вы принесли их икону в Хиландар и мы сейчас говорим о них. А они возносят свои молитвы о нас к Богу... Мученикам дано самое сильное предстательство пред Богом... Господь избрал русский и сербский народы как лестницу на небо для других народов”.

Схимонах Григорий, грек из кельи в Кавсокаливии: “Время самодержцев прошло. Но Бог силен совершить чудо. Нужно покаяться”.

Схимонах Симеон, серб из кельи в Карули, увидев икону святых Царственных мучеников, заплакал и благоговейно произнес: “Какая радость! Какая радость!”

Монахи-греки из кельи близ пещеры преподобного Нила Мироточивого, взглянув на чудотворную икону, радостно возглашали: “Живая! Живая!”

Схимонах Агафангел, грек-иконописец из кельи скита святой Анны, внимательно смотрел на икону святых Царственных мучеников, лицо его постепенно менялось, взгляд становился серьезным, пронизательным, и он произнес с глубоким чувством: “Лики их — святые. Лики — добродетельные”.

Схимонах Исидор, грек из кельи святого Петра Афонского (более 40 лет на Святом Афоне). “От Бога и Божие чудо”, — произнес он, глядя на икону, и неожиданно заплакал.

Иеросхимонах Николай, грек из кельи святителя Николая (70 лет на Святом Афоне). “Царь Николай — святой! Он любил священство и монашество”, — трепетно сказал старец, держа икону в руках.

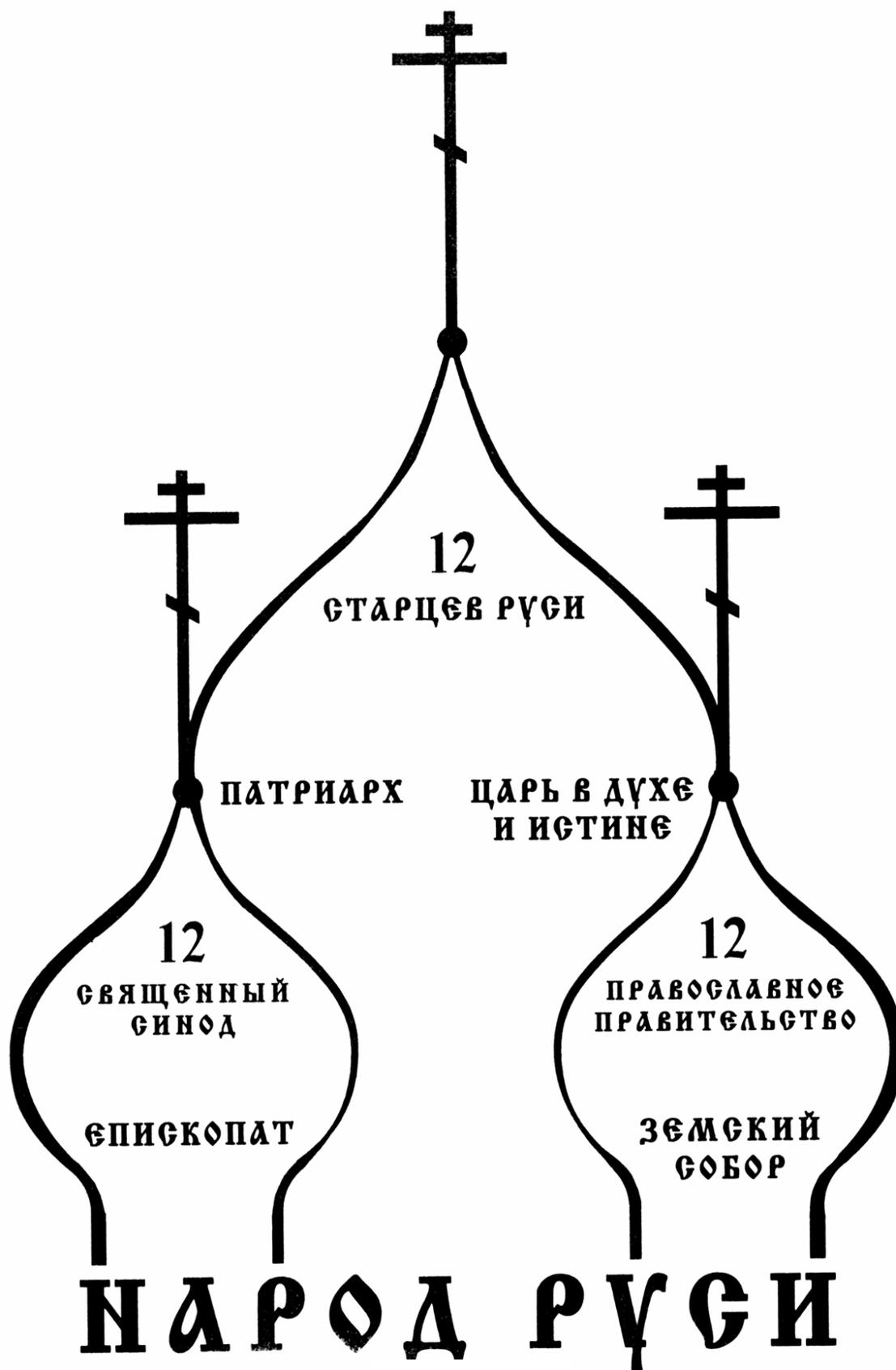
Схимонах Анатолий, грек из кельи в Кавсокаливии (более 40 лет на Святом Афоне). “Пала Россия, пало и Православие... Если будет царь в России, все очень испугаются. И Америка убежит от нее... Они убивали их оружием — от него же и погибнут”. И бережно держа чудотворную икону в руках, старец смиренно сказал: “Будет царь в России”.

Иеросхимонах Иоаким, грек из кельи около пещеры преподобного Нила Мироточивого (более 40 лет на Святом Афоне). “Хорошие люди в России должны много потрудиться в Церкви против экуменизма... И все изменится. И Русская Церковь просветит Православием весь мир”. Смотря на икону святых Царственных мучеников, уверенно сказал: “Это будет!”

Духовник греческого Иверского монастыря иеросхимонах Максим, проживший 70 лет на Святом Афоне, из которых пятьдесят служил Божественную литургию у самой иконы Иверской Божией Матери, на вопрос: “Будет царь в России?” — уверенно ответил: “Да!”

11 октября — 30 ноября 1998 года

ЦАРСКАЯ ИСТИННО САМОДЕРЖАВНАЯ ВЛАСТЬ

Всевышний говорит в Священном Писании: *Мною цари царствуют и повелители узаконивают правду* (Притч. 8, 15). Сам Бог дает власть царям и промыслительно укрепляет их. По слову пророка Даниила, через царя *Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет* (Дан. 4, 22).

Господь Бог в Ветхом Завете сказал: *вознес избранного от людей Моих... елеем Моим помазал его... истина Моя и милость Моя с ним* (Пс. 88, 20, 21, 25). Через пророка Самуила Он поставил царем Саула, повелев пророку помазать Саула на царство: *Завтра Я пришлю к тебе человека из земли Вениаминовой, и ты помажь его в правители народу Моему Израилью, и он спасет народ Мой... так как вопль его достиг до Меня* (1 Цар. 9, 16). Когда Господь predetermined Давиду быть царем израильскому народу, Он повелел тому же пророку Самуилу помазать его на царство: *Наполни рог твой елеем... встань, помажь его, ибо это он* (1 Цар. 16, 1, 12). После этого сошел на Давида Дух Святой: *Помазал среди братьев его, и почил Дух Господень на Давиде с того дня* (1 Цар. 16, 13).

“Не множество воинских сил, не стены городов, не полки пеших, не крепость всадников, не снаряжение морских сил доставляют спасение царю, ибо Господь *поставляет царей и низлагает* (Дан. 2, 21), — пишет святой Василий Великий. — Посему спасется царь не многою силою, но Божию благодатью... Если же *сердце царя — в руке Господа* (Притч. 21, 1), то он спасается не силою оружия, но Божиим руководством”.

Цари языческих народов нередко ограничивали свою волю Божией волей через свое повиновение ей и даже прославляли истинного Бога. Фараон внял Божественному откровению через бывшее ему от Бога сновидение, истолкованное праведным Иосифом. Он признал в Иосифе присутствие духа Божия и повелел всему народу ничего не делать без ведома и воли Иосифа. Преклонялся пред истинным Богом и повиновался Его Божественной воле Кир, царь Персидский. Вавилонский царь Навуходоносор исповедал всемогущество истинного Бога за великие знамения, явленные над ним. Однако за свою гордость он был страшно наказан Богом, а когда раскаялся, то был Им помилован, восстано-

лен в своем царском достоинстве и еще более возвеличен в царском сане.

Сам Иисус Христос на Тайной Вечери говорил своим ученикам: *Цари господствуют над народами, и владеющие ими благодателями называются* (Лук. 22, 25). Христиане первых веков верили, что Господь дарует им христианских царей, как величайшее благо, и спасет их от гонений со стороны царей языческих. Когда святая великомученица Екатерина предстала перед языческим царем, приносившим жертвы идолам, то поклонилась ему, воздавая царю подобающую честь, а затем сказала: “Познай Единого Истинного Бога... Им цари царствуют, страны управляются, и весь мир держится”. Святой Аполлинарий перед своей мученической кончиной возвестил, что “воссияет свет благочестия во всей вселенной, и цари христианские господствовать будут”. И во времена новой благодати Бог благословил призвать единого Константина в Византии и в России — единого Владимира, которые апостольски просветили свои языческие царства светом веры Христовой.

Царство, как учат святые отцы, есть сила и твердыня священства, а священство — освящение и укрепление царства. При симфонии властей царская власть во главе с Православным царем и власть Православной Церкви при предстоятельстве патриарха свободно волею стремятся к взаимному единению, оставаясь самостоятельными каждая в сфере своей деятельности. Священство заботится о Небесном, а царство через правовые нормы управляет земным. Смысл симфонии властей прежде всего состоит в том, что государь почитает себя сыном Церкви и руководствуется Православной верой и духом Церкви во всей своей деятельности. Сама симфония властей состояла в таком отношении императоров к Церкви, при котором заботится о ее благоденствии, охранять святые догматы и оберегать Православную Церковь от еретиков, — они считали самой первой обязанностью своей царской власти и всего своего царского служения. При симфонии властей согласие одерживает верх над разногласием, разъединение уступает место единению.

Осуществление симфонии властей возможно только при венчании императора на царство и снисхождении на него благодати Духа Святого. Вся сущность венчания с ее молитвами, которые произносятся царем и коронующим архиереем, с торжественным исповеданием государя символа Православной веры перед лицом всего народа состоит в том, что через Таинство Миропома-

зания государь становится священным лицом и носителем особой благодати Святого Духа. Эта благодать действует через него при соблюдении им Закона и удерживает распространение зла в мире. По слову святого апостола Павла, *тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды Удерживающий* (2 Фес. 2, 7).

“Царская власть, имея в своих руках способы удерживать движения народные и держась сама христианских начал, не попустит народу уклониться от них, будет его сдерживать, — говорил святитель Феофан Полтавский. — Так как антихрист главным делом своим будет иметь отвлечение всех от Христа, то он и не явится, пока будет в силе царская власть. Она не даст ему развернуться, будет мешать ему действовать в своем духе. Это и есть удерживающее”.

“Царь — есть глава и душа царства, — учит святитель Филарет Московский. — Закон, мертвый в книгах, оживает в деяниях, а верховный государственный деятель и воодушевитель подчиненных есть царь”. С момента венчания на царство государь своей самодержавной властью обязывается быть покровителем Православной Церкви, заботиться о водворении мира в святых Божиих Церквах, наблюдать за точным исполнением церковных постановлений в жизни подданных. Если царь действительно, а не на словах признает Церковь источником освящения и спасения не только личной жизни, но и всего государства, то он будет признавать проповедуемый ею закон Христов высшим законом жизни государства и законы гражданские будет согласовывать с законами церковными. Забота о благоденствии Церкви, ее интересах и имущественных правах была следствием такого отношения к вере и Церкви. При содействии авторитета и силы царской власти Церковь успешно вела борьбу с еретиками, на которых не действовали никакие кроткие церковные меры и злодеяния их могла пресечь только Православная царская власть.

Святой апостол Петр учит христиан: *Будьте покорны всякому человеческому начальству для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро* (1 Петр. 2, 13, 14). Святой Василий Великий писал: “Высшим властям должно повиноваться во всем, что не препятствует исполнению Божиих заповедей”. Повинуясь царю и поставленному от него начальству, подданные тем самым угождают царю, повинуясь им Господа ради, они через то благоугождают Самому Господу.

“Да ревнуем и мы, каждый в своем круге действованиа, чтобы обязанности служить царю земному и Царю Небесному, быть верным подданным и истинным христианином составляли для нас одну нераздельную обязанность, один непрерывный подвиг всей нашей жизни... И да будет неразрывен союз двух заповедей: *Бога бойтесь и царя чтите*” (1 Петр. 2, 17), — призывает святитель Филарет Московский. “Народ, благоугождающий Богу, — продолжает он, — достоин иметь благословенного Богом царя. Народ, чтущий царя, благоугождает чрез сие Богу: потому что царь есть устроение Божие... О, если бы все народы разумели Небесное достоинство царя и устроение царства земного по образу Небесному и удаляли от себя все, чему нет образа на небесах — превозношение, раздор, своеволие, своекорыстие и всякое зло мысли, намерения и действия!”

Хваля усердие и ревность верноподданных к царю, преподобный Серафим Саровский говорил: “После Православия они суть первый долг наш русский и главное основание истинного христианского благочестия”.

Благо народу и его государству, в котором царь свободно ограничивает свою самодержавную власть волею Царя Небесного, мудростью *яже от Бога*, а также великодушием, любовью к своему народу, желанием общего блага и вниманием к благому совету. Если отношение царя к Богу не является надлежащим, то подданные будут желать, чтобы царь изменил это отношение и будут молиться, чтобы Господь просветил царя Своей Божественной премудростью и укрепил его в Своем Божественном законе. Немало может молитва благоверного народа. *Молю*, — говорит святой апостол Павел, — *творите молитву за царя*. Он же указывает и на ожидаемый от нее плод: *Да тихое и безмолвное житие поживем, во всяком благочестии и чистоте*. Святой апостол полагает, что от царя, Богом просвещаемого и укрепляемого, весьма зависит жизнь спокойная и безопасная.

Если же отношение царя к Богу сопровождается его выступлением против Православной веры, то к такому царю высшая церковная власть должна применить все указанные на этот случай канонические меры обличения и вразумления, вплоть до отлучения его от церковного общения, что некогда было сделано святым Амвросием Медиоланским в отношении императора Феодосия Великого, ввиду его тяжкого грехопадения.

Совершая подвиг обличения царя Иоанна Грозного, святитель Филипп говорил ему: “Государь, почти Бога, от которого приял

сан, ты — образ Божий... Ты поставлен Богом, чтобы судить в правоте людей... По естеству ты подобен всякому человеку, а по власти подобен Богу”. Митрополит Филипп в Успенском соборе Кремля во всеуслышание обращался к царю: “Доколе неправда будет царить в Русском царстве? Татары и язычники, весь свет говорит, что у всех народов есть закон и правда, а на Руси их нет... Камни под ногами твоими, если не живые души, возопиют и будут обвинять тебя и судить”. Борьба патриарха Никона в царствование Алексея Михайловича также была направлена на то, чтобы Русское государство возглавлялось царскою истинно самодержавною властью, при которой только и возможно процветание Церкви и государства силою Православной веры. Смело обличал царя Петра I святитель Димитрий Ростовский: “Столько беззакония, столько обид, столько притеснений вопиют на небо и возбуждают гнев и отмщение Божие”.

Если царь источником своей власти считает собственную волю, не ограниченную Божественным законом, то такая власть является абсолютистскою по своему виду или проявлению. Господь попустил гибель Византийского государства именно за то, что его возглавители, отпавшие от Веры императоры, попрали своей абсолютистскою властью основы симфонии властей, уничтожая Православную веру и святые каноны. Святитель Серафим (Соболев) писал: “Уничтожение Петром I симфонии властей, при его абсолютистскою и деспотическою царскою властью, так потрясло исконные начала бытия русского народа, что последний, несмотря на все покровительство Церкви со стороны русских царей XIX века, уже не смог оправиться и встать на свой, заповеданный ему Богом путь осуществления религиозно нравственного идеала — путь Святой Руси. В уничтожении Петром I симфонии властей и была заложена причина гибели России”.

В целях предотвращения появления в будущей России подобного Петру I царя, имея в виду его абсолютистскую власть, при учреждении царскою самодержавною властью, Церковь может установить правило, при котором царь свободною волею усугубил бы ограничение своего самодержавия Божественными законами, о верности которым он торжественно свидетельствовал при своем венчании на царство чрез исповедание Православного учения. “О, если бы все цари земные внимали своему Небесному достоинству, — пишет святитель Филарет Московский, — и к положенным на них чертам образа Небесного верно присоединяли

требуемые от них — Богоподобную правду и благость, чистоту мысли, святость намерения и деятельности!”

Русская Церковь на протяжении веков стремилась так воспитывать своих чад и вместе с тем подданных государства, чтобы они сознавали себя одновременно членами и Церкви, и государства. Это особенно сказывалось в моменты военных опасностей, когда они, движимые верою, тесно объединялись вокруг своего государя и представляли несокрушимую силу для врагов.

Все несчастья России начались с того, что русские люди удалились от Церкви и положили в основу своей жизни и деятельности еретические и богоборческие учения. Борьба русской безбожной интеллигенции против самодержавия сопровождалась неизменным требованием ограничения царской власти — властью народа.

Лишь самая небольшая часть русского общества сознавала значение самодержавия и готова была объединиться вокруг своего царя, как спасительной силы для России, как источника ее величия и славы. Но она была незначительна и одинока, как одинок был государь Николай II среди моря бушующего либерализма в России.

Святой Царь-мученик Николай был живым воплощением веры в Промысл Божий, действующий в судьбах царств и народов и направляющий верных Богу правителей на благие и полезные деяния. Государь Николай II неустанно стремился восстановить патриаршество в России, уничтоженное Петром I, без которого невозможна симфония властей.

Как конституционный, так и республиканский строй правления не являются Богоустановленными, ибо представляют собой результат ниспровержения Богоустановленной царской самодержавной власти и не могут почитаться властью, установленной от Бога. “Они тяготятся отеческою и разумною властью царя и вводят слепую и жестокую власть народной толпы и бесконечные распри искателей власти, — пишет святитель Филарет Московский. — Они прельщают людей, уверяя, будто ведут их к свободе, а в самом деле влекут их от законной свободы к своеволию, чтобы потом низвергнуть их в угнетение”.

Святитель Филарет Московский слова Господа: *Не прикасайтесь к помазанным Моим* (Пс. 104, 15) называет заповедью Божией. Вера Православная требует от нас искреннего покаяния в тяжелейшем грехе бунтарства против царя — помазанника Божиего. “Согрешил народ русский, — писал святитель Феофан

Полтавский, — поддавшись безбожникам, отступив от Отцов своих. Тяжко согрешил пред Господом Богом и виновен пред помазанником Его, оставив его одиноким в самую трудную минуту и допустив страшное злодеяние царубийства”.

Святитель Серафим (Соболев) писал: “Церковь ради возрождения своей родины должна стремиться к восстановлению в ней только одного государственного строя — самодержавной власти царя — помазанника Божиего. Будем и мы вместе с нашей Церковью стремиться к получению от Бога этой величайшей Его милости. Но будем всемерно содействовать тому, чтобы царская самодержавная власть была не абсолютистской и деспотической, а истинно монархической”.

“До пришествия в мир антихриста Россия должна еще восстановиться, — писал святитель Феофан Полтавский. — И в России должен быть царь, предызбранный Самим Господом. Он будет человеком пламенной веры, великого ума и железной воли. Так о нем открыто”.

Святой Серафим Саровский еще в 1832 году предсказал не только падение царской власти, но и момент ее восстановления и воскрешения России: “...но когда Земля Русская разделится и одна сторона явно останется с бунтовщиками, другая же явно станет за Государя и Отечество и Святую Церковь — а Государя и всю Царскую Фамилию сохранит Господь невидимою десницею Своею и даст полную победу поднявшим оружие за Него, за Церковь и за благо нераздельности Земли Русской — но не столько и тут крови прольется, сколько когда правая за Государя ставшая сторона получит победу и переловит всех изменников, и предаст их в руки Правосудия, тогда уже никого в Сибирь не пошлют, а всех казнят, и вот тут-то еще более прежнего крови прольется, но эта кровь будет последняя, очистительная кровь, ибо после того Господь благословит люди Своя миром и превознесет Помазанного Своего Давида, раба Своего, Мужа по сердцу Своему”.

Ноябрь, 2001 год

“Царская истинно самодержавная власть”

составлена по трудам святителя Филарета Московского,

святителя Серафима (Соболева)

и других святых отцов и учителей Православия

СВЯТОЙ ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ

ПРИЛОЖЕНИЯ

СЛОВО ВЕЛИКАГО СТАРЦА СЕРАФИМА

(Письмо Н.А. Мотовилова государю императору Николаю I)

Всеавгустейший Монарх

Всемиловейший Государь

Имею счастье лично моими глазами видеть собственноручное Вашего Императорского Величества Высочайшее повеление, о всеподданнейшем докладе слов Великаго Старца Серафима на бумаге, спешу немедленно исполнить Священную для меня Всеавгустейшую волю Вашу.

Вот содержание его беседы в четверг на Пасху 1832 года: “Разказав подробно о Илии Фесвитянине и об Авессе военачальнике Давидове, о Гедеоне вожде Израильскаго народа, он заключил, что в России много есть еще верных Богу людей, хотя разврат духовный и многих от Бога отвлекает и сказав, что надобно Царям служить так как Авесса, который за жизнь Давидову стократно готов был своею собственною пожертвовать, и прибавив, что подобно Гедеону людям Божиим надобно призыва и избрания Божияго ожидать и тогда действуя по Боге не отчаяваться, еслиб их усердие к Отечеству и не получило надлежащей оценки ибо любовь к Царю и Отечеству угодна Богу — и если бы люди не поценили то Бог воздаст, он спросил меня, что именно влечет меня в Петербург, я сказал, что желание служить там Вашему Императорскому Величеству, почему же там, а не в другом месте, я ответил, чтобы находясь ближе к Вам, в случае нужды быть немедленно готову пролить до последней капли кровь свою, еслиб то понадобилось за Ваше Всеавгустейшее Здравие и быть, если можно будет, сколь Богу угодно будет помочь полезным Церкви Христовой. Он отвечал усердие твое угодно Богу и Он не оставит тебя за оное, но так как по слову пророка во время благоприятно *послушах ты и в день спасения помогох ти*, то ревность хотя и по Богу да не по разуму*, то не только не угодна Богу, но и грех есть. Так и теперь поездка твоя не по дороге — и что самое усердие твое к ГОСУДАРЮ, если преждевременно узнают о нем люди недоброжелающия ЕМУ, то может повредить тебе, а ты себя

береги. О ГОСУДАРЕ же не пекись, его Господь сохранит, ОН в душе Христианин, чего не могут про себя сказать иные даже из духовных великих особ. — Велик был Государь Император Петр I Алексеевич, за что великим и отцом Отечества справедливо наречен, а по вере в Господа и верою ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и соравнен быть не может; сами разсудите, Петр Великий жил во времена такая, когда и одним взглядом дорожили царским первейшия бояре как милостию Божию и все безмолвно царю покорялись, так Ему легко было управляться, а ныне не тот народ уже стал — и если за всюю этою переменою слушаются ГОСУДАРЯ и трепещут враги ЕГО, то уж Сам Господь наш Иисус Христос и Божия Матерь помогают во всем за нелицемерную веру ЕГО Православную, вот ею то ОН и выше Петра Великого, и за нее то и поможет ЕМУ Бог во всем и возвеличит во дни его так Россию над всеми врагами ея, что она станет выше всех царств земных и не только нам у иностранцев уже не придется учиться ни чему, а еще и им доведется бывать в нашей земле Русской да учиться у нас и вере православно-христианской и жизни благочестивой по этой вере, а много много будет сначала до того всякого горя ГОСУДАРЮ и не однократно станут искать его освященной Богу главы и живота Царской фамилии, но Господь всегда будет защищать и ЕГО и весь АВГУСТЕЙШИЙ ЦАРСКИЙ ДОМ ЕГО, праведника ради единого целый род спасается, что речет триех ради, а в ЕГО ГОСУДАРЕВОМ РОДУ посмотрите ка, ваше боголюбие, сколько святых мощей от его венценосной плоти и крови, мню, что не один десяток угодников Божиих, так все они молитвенники за род ЕГО и ЕГО СВЯЩЕННУЮ ОСОБУ ИМПЕРАТОРСКУЮ, вот хотя бы и Августейшая родительница Его, благочестивейшая Государыня Мария Федоровна, она как мать родная для всех сирот и бедствующих, а что ведь святых только жен богомудрых дала и если то велико в простом человеке, тем более в священной венценосной Царской Особе угоднее Богу — а Государь в Бозе почивший Всеавгустейший родитель Его, Император Павел Петрович как любил Церковь Святую, как чтит святые уставы Ея и сколько зделал для блага Ея, не многия из царей русских подобно Ему послужили Церкви Божией, а ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и еще го-

раздо более поможет зделать Господь и для Церкви Святой Православной нашей и Единой во всей вселенной Истинной — Непорочно Апостольской Вселенской Церкви Христовой, но до этого еще много должно будет горя и ГОСУДАРЮ и Земле Русской перенести; возстанут на НЕГО не только враги внешния, но и внутренния; и вот как это будет: бунтовщики то, возставшие на ГОСУДАРЯ при возшествии ЕГО на Престол, похвалялись, что хотя и скошена трава да корни остались, то хоть и не по Боге они хвалились тем, а это однако же правда, ибо главные то начальники этого Злого Умысла выдавши тех, которых сами же вовлекли в Злой этот Умысел свой, а сами остались в стороне, и вот они то и ищут и будут искать погибели ГОСУДАРЯ и всей ФАМИЛИИ ЕГО ЦАРСКОЙ и неоднократно будут подыскиваться нельзя ли как нибудь извести ИХ, а когда неоднократно их покушения не удадутся, то они примутся за другое — и будут стараться, что если можно им будет, то бы во всех должностях государственных были все люди или согласные с ними, или по крайней мере не вредные им и будут всячески возстановлять Землю Русскую противу ГОСУДАРЯ, когда же и то им не будет удаваться так, как им того хотеться будет, ибо по местам ими заводимыя частныя возмущения будут по милости Божией скоро прекращаемы, то они дождутся такого времени, когда и без того очень трудно будет Земле Русской, и в один день в один час заранее условившись о том поднимут во всех местах Земли Русской всеобщий бунт, и, так как многия из служащих тогда будут и сами участвовать в их Злоумышлении, то некому будет унимать их, и на первых порах много прольется невинной крови, реки ея потекут по Земле Русской, много и вашей братьи дворян, и духовенства, и купечества, расположенных к ГОСУДАРЮ убьют но когда Земля Русская разделится и одна сторона явно останется с бунтовщиками, другая же явно станет за ГОСУДАРЯ и целость России, вот тогда, ваше боголюбие, усердие Ваше по Боге и ко времени — и Господь поможет правому делу — ставших за ГОСУДАРЯ и Отечество и Святую Церковь нашу — а ГОСУДАРЯ и всю ЦАРСКУЮ ФАМИЛИЮ сохранит Господь невидимою десницею Своею и даст полную победу поднявшим оружие за НЕГО, за Церковь и за благо нераздельности Земли Русской — но не столько и тут кро-

ви прольется, сколько тогда как когда правая за ГОСУДАРЯ ставшая сторона получит победу и переловит всех изменников и предаст их в руки Правосудия, тогда уже никого в Сибирь не пошлют, а всех казнят, и вот тут то еще более прежнего крови прольется, но эта кровь будет последняя, очистительная кровь ибо после того Господь благословит люди своя миром и превознесет рог помазанного своего Давида раба своего Мужа по сердцу своему, благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича. Его же утвердила и паче утвердит десница Его святая над Землею Русскою.

Так что же унывать нам, ваше боголюбие, *аще Бог за ны, кто на ны — их же бо — предъведе, сих и предъизбра, их же предъизбра сих и освяти, их же освяти сих и прослави — сих и блюдет,* что же унывать нам, ваше боголюбие, *аще Бог за ны, кто на ны — разумеите языцы и покоряйтесь яко с нами Бог, могущии покоряйтесь яко с нами Бог и аще паки возможете паки побеждены будете яко с нами Бог* так то, ваше боголюбие, с нами Бог и унывать нам нет никакой дороги.

Я в неизреченной радости лишь только хотел было сказать так благословите же Батюшка, я сей час поеду в Петербург и постараюсь видеть Государя и всеподданнейше доложить Ему слова ваши, а он закрывши мне рукою своею рот сказал, как вы не понимаете, не теперь — а после — теперь еще не время, а после после, когда по пророку узрите Иерусалим обстоим вои. Господь вас сам приведет тогда и сам положит по сердцу вашему возглаголать благая о Иерусалиме, а теперь беречись надобно вам, а ГОСУДАРЯ Господь сохранит и благословит ЕГО и Землю Русскую всяким благословением и в земных и в небесных — во время же свое усты ко устам все слова мои ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ доложи — тогда и то что теперь думаешь скажи — я спросил что же — он отвечал все что ко благу Государя, Святой Церкви и Земли Русской Бог тогда по сердцу тебе положит, то ты не убойся и все возвести ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ — а каково тебе и прежде неоднократно говорил, Господь и Божия Матерь Сами устроят путь твой во благое и убогаго Серафима молитвы к Ним за тебя всюду будут с тобою”.

Вот все, Ваше Императорское Величество, что Батюшка отец Серафим в эту незабвенную беседу для меня изволил говорить о Вашем Императорском Величестве и прибавил, что Господь на многия лета еще продлит дни живота Вашего и в старости масти-той дарует Вам кончину мирную и святую как тем из всеавгустейших предков Вашего Императорского Величества, которые верою и правдою благоугодили Богу.

Здесь бы следовало еще мне помянуть о том, каким образом после кончины Великаго Старца Серафима сказано было мне самому о Его воскресении из мертвых — подтверждено это троекратно — в 1835, в 1847 и в 1851 годах, но не знаю угодно ли будет Вашему Императорскому Величеству знать о том.

За тем всеподданнейше изъяснив в самых коротких сколько мог словах о беседе отца Серафима — и припадая к высокоосвященным стопам ног Ваших до лица земли — всеуниженнейше верноподданически рабски умоляю Вас Великий Государь, что дерзал утруждать Вас всеподданнейшею просьбою, усты ко устам возвестить все то Вашему Императорскому Величеству, таково действительно было на деле желание Великаго Старца Серафима.

Всемиловитивейше простите меня.

Вашего Императорского Величества Верноподданнейший раб
Титулярный советник, Почетный смотритель Карсунскаго уезд-
наго училища, член Нижегородско-Ардатовскаго тюремного ко-
митета и кандидат в должность Симбирскаго Советнаго судьи
Николай Александр сын Мотовилов.

9 марта 1854 года

Из архива ГАРФ, фонд 109, опись 1 жи 1854, дело 9

ВОСЬМОЙ ВСЕЛЕНСКИЙ СОБОР

(Из докладной записки Н.А.Мотовилова
государю императору Александру II)

Батюшкой отцом Серафимом священо тайно, но для меня вполне ясно повелено от лица Господня ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейше доложить, что по поводу Восьмого Вселенского Собора крайне насущно в настоя-

щее время как во первых — для соединения Святых Божиих Церквей под Единую Главу Христа Жизнодавца и под Единый Покров Пресвятыя Богородицы, так во вторых — и всецелое и всеполное анафематствование всей мерзости отступления от Святой Вселенской Веры Христовой или аболиционистического нивелирования всего на свете — то есть по русски — декабризма, а по вселенски — масонства, франкмасонства, иллюминатства и всей их якобинской, престолов церковных и монастырей святых разорительной и цареубийственной, баргонительной правительственности, всеподло безбожной, антихристианской, сосредоточенной преимущественно в ложах — Симбирской, Московской, Санкт-Петербургской — по России; Нью-Йоркской — по Северной Америке; Калькутской — по Ост Индии; Лондонской, Франкфуртско на Майнской; кроме мелких лож — Шведских, Прусских, Германских, Австрийских, Итальянских и прочих — всемирно возглавляемых в Клубе Юнионе в Париже, как во вселенской централизации всего Богопротивного антимоноархического и панреволюционернейшего в мире...

15 апреля 1866 года

Из архива ГАРФ, фонд 109, опись 1 жи 1854, дело 93

Примечание: “Слово великого Старца Серафима” и “Восьмой Вселенский Собор” печатаются согласно рукописным оригиналам.

МОЛИТВА ПРѢД ИКОНОЮ ПРѢСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ИМЕНУЕМОЮ ДЕРЖАВНОЮ

**О, Державная Владычице Пресвятая Богородице, на
объятих Своих держащая Содержащаго всю вселенную
Царя Небеснаго! Благодарим Тя за неизреченное мило-
сердие Твое, яко благоволила еси явити нам, грешным и
недостойным, сию святую и чудотворную икону Твою во**

дни сия лукавыя и лютыя, яко вихрь, яко буря внутренняя, нашедшая на страну нашу, во дни уничижения нашего и укорения, во дни разорения и поругания святынь наших от людей безумных, иже не точно в сердце, но и устами дерзостно глаголют: несть Бог; и в делах сие безбожие показывают. Благодарим Тя, Заступнице, яко призрела еси с высоты святыя Своея на скорби наша и горе чад православных, и яко солнце светлое увеселяеши изнемогшия от печали очеса наша пресладостным зрением Державного образа Твоего.

О, Превлагословенная Мати Божия, Державная Помощнице, крепкая Заступнице! Благодаряще Тя со страхом и трепетом, яко раби непотребнии, припадаем Ти со умилением, с сокрушением сердечным и со слезами, и молим Тя и стеляще вопием Ти; спаси нас, спаси; помози нам, помози; потщися: погибаем! Се живот наш аду приближися: се обышедше обыдоша нас греси мнози, беды мнози, врази мнози.

О, Небесная Царице! Скипетром власти Твоея Божественная разсей яко прах, яко дым, нечистивыя козни врагов наших видимых и невидимых; сокруши велеречивыя помышления их и запрети им; и яко Мати всех, на путь правый и богоугодный настави их. Вкорени в сердца всех нас правду, мир и радость о Дусе Святе; водвори в стране нашей тишину, благоденствие, безмятежие, любовь друг ко другу нелицемерную. Державою Твоею всеильною удержи, Пречистая, потоки беззакония, хотящия потопити землю русскую в страшной пучине своей. Поддержи нас сларых, малодушных, немощных и унылых, укрепи, возстави и спаси, яко да под Державою Твоею всегда храними, поем и величаем пречестное и великолепое имя Твое, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

МОЛИТВА ПРЄД ИКОНОЮ ПРЄСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ИМЄНУЄМОЮ ФЄОДОРОВСКОЮ

О Премилосердая Госпоже, Царице Богородице! Прими смиренное моление наше, и не отрини нас, заступление и прибежище наше, и не возгнушайся нас, недостойных, но, яко Милосердая, не престани молящи, Егоже родила еси, да дарует нам прощение многих согрешений наших, да спасет

нас и ниже вестъ судьбами. Помилуй нас, Владычице, помилуй нас, несть бо нам спасения от дел. Темже верно вопием Ти: помилуй рабы Твоя, и неплодное сердце наше покажи плодоносно делы благими. Призри на нас недостойных. Ты бо упование и покров наш, жизнь и свет сердцу нашему. Яко Невечерний Свет от чрева Твоего воздвигшая, озари душу нашу, Чистая, и отжени всяку мглу сердца нашего. Даруй нам умиление, покаяние и сокрушение сердечное, сподоби нас во вся дни жизни нашей творити волю Сына Твоего и Бога нашего и во всем благоугождати Ему единому. О Богомати! Не престани молящи Рождшагося от Тебе за вся притекающия с верою к сему святому и чудотворному образу Твоему и подавай им скорую помощь и утешение в скорбех, и напастех, и злостраданиих; избави их от клеветы и злобы человеческия, от враг видимых и невидимых и всякия нужды и печали; спаси отечество наше, царствующий град наш, град сей и вся грады и страны от всяких бед и нужд, и сотвори милостива нам быти Бога нашего, отврати всякий гнев Его, на ны движимый, и избави ны от належащаго и праведнаго Его прещения.

О Боголюбивая Владычице, Ангелов украшение, мучеников славо и всех святых радости! С ними моли Господа, да сподобит нас в покаянии скончати жизни нашей течение. В смерти же час, Пресвятая Дево, избави нас от власти бесовския, и осуждения, и ответа, и страшнаго испытания, и мытарств горьких, и огня вечнаго, да сподобльшися славнаго Царствия Божия, величаем Тя и славим воплощшагося от Тебе Христа Бога нашего, Емуже слава со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

МОЛИТВА НОВОМУЧЕНИКОМ И ИСПОВЕДНИКОМ РОССИЙСКИМ

Святини новомученицы и исповедницы Церкви российской, услышите усердную мольбу нашу! Вѣмы, яко неџин от вас, еще отроцы сѹще, послушающе о древнихъ страсотерпецехъ, в сердце своемъ помыслиша, колнко прелюбезно и доброхвально есть таковымъ подражати, нуже ни

мѹки, ни смерть не разлѹчиша от любви Божия. Благо же вам, яко последовали есте вере и терпению тех, о нихже слышасте и ихже возлюбисте. А понеже на всякое время возможно есть наити на ны испытанием нечаянным, испросите от Господа нам мужества дар, иже только благопотребен есть в житии человечеством. Вся концы отечества нашего страданьями своими освятивши, яко общины за вся ны молитвенницы, умолите Бога избавити люди Своя от ига, ужаснейшаго паче всякаго инаго. И да отпустится нам и всему роду нашему грех, на народе российском тяготеющий: убивение царя, помазанника Божия, святителей же и пастырей с паствою, и страдания исповедников, и осквернение святых наших. Да упразднятся расколы в Церкви нашей, да будут вси едино и да изведет Господь на жатву делатели Своя, сиесть да не оскудевает Церковь пастырьми добрыми, иже имут просвещати светом истинныя веры столь великое множество людей вере ненаученных или от веры отворотившихся. Недостойни есмы милости Божия, обаче страданий ради ваших Христос Бог наш да ущедрит и помилует всех нас, в помощь вас призывающих. Мы же Ему, Спасителю нашему со Отцем и со Святым Духом сокрушение о гресех и благодарение за вся всегда да приносим, славяще Его во веки веков. Аминь.

МОЛИТВА СВЯТОМУ ЦАРЮ МҮЧЕНИКУ НИКОЛАЮ

О святѣй страстотерпче царю мучениче Николае, помазанника Своего тя Господь избра, во еже милостивно и право судити людем твоим и хранителем царства православнаго быти: царское служение сие и о душах попечение со страхом Божиим совершил еси. Испытуя же

тя, яко злато в горниле, скорби горькия Господь ти попусти, якоже Иову многострадальному, последи же престола царскаго лишение и мученическую смерть послати. Вся сия кротко претерпевый, яко истинный раб Христов, наслаждаешься ныне вышня славы у престола всех Царя купно со святыми мученики: святою царицею Александрою, святым царевичем Алексием, святыми царевнами Ольгою, Татианою, Мариею и Анастасиею и с верными слуги твоими. Но яко имея дерзновение велие у Христа Царя, Егоже ради и пострада, моли с ними, да отпустит Господь грех народа, не возбранившаго убиение твое, царя и помазанника Божия, да избавит Господь страждущую страну российскую от лютых безбожник, за грехи наша и отступление от Бога попущенных, и возставит престол православных царей, нам же подаст грехов прощение, и на всякую добродетель наставит нас, да стяжем смирение, кротость и любовь, ихже сии мученицы явиша, да сподобимся Небеснаго Царствия, идеже купно с тобою и всеми святыми новомученики и исповедники Российскими прославим Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

МОЛИТВА О ДАРОВАНИИ ПРАВОСЛАВНОГО ЦАРСТВА

Господи Боже наш, со ѹмилением и въздыханием и с тѹгою сердечною приступаем к Тебе и припадаем Ти и в болѣзни дѹха вопием: согрѣшихом, беззаконновахом, неправдовахом пред Тобою, дары Твоя: Церкви благолепие, плодов изобиліе, въздѹхов благорастворение, земли многоплодіе, и хже Святѣй Рѹси даровал еси царством самодержавным, в небрежении прияхом и благодарения Тебе, Владыце и Щедродателю нашему, не въздохом, паче же отрекохомся владычества Твоего, егоже чрез помазанника Твоего и царство православное ѹтвердил еси. Возлюбихом земная паче небесных и временная паче вечных, и обою лишихомся. Возлюбихом волю свою паче Твоея творити и тем врагѹ Твоемѹ поработихомся. Исповедѹем же, яко истинною и судом навел еси вся сия на ны грѣх ради наших. Помяни, Господи, и речения пророк Твоих новых, и хже в земли рѹсской прославил еси в последняя времена сия, яко дарѹеши людем Твоим на малое время последнее паки оплот крепок и стѣну недвижимѹ, царя самодержавна, помазанника Твоего благословеннаго. Сія же паки веьмы, яко несть дар сей от человек, ниже от многмятежных похотений их дарѹется, но могѹществом Твоим и волею и благим промышлением Твоим ѹстрояется. Темже и вопием Ти со слезами: въздвигни нам вожди дѹховныя, мѹжы в силѣ Илии и Еноѹха, да воля Твоя от них възвѣщаема непреложно совершится, нашу же волю падшѹю и грѣховнѹю отлагаем здѣ пред Тобою. И аще благоволиши милостиво призрѣти на ны, недостойныя рабы Твоя, Сам, Владыко, ѹкажи нам избраннаго Твоего самодержца, помазанием же Божественным на слѹжение царское всеми дарми дѹховными снабди его. Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы Фронта Свободной России 1994 — 2001

Благовещенское обращение.....	3
Стратегия истинного пути.....	5
Царь в Духе и Истине, предызбранный Богом.....	6
Нравственная политика	8
Православная экономика.....	16
Старчество.....	27
Сим победиши!.....	32
Царская и Патриаршая власть на Руси.....	37
Торжествует и пророчествует Святой Афон.....	59
Царская истинно самодержавная власть.....	65
Приложения.....	73
Слово великого Старца Серафима.....	73
Восьмой Вселенский Собор.....	77
Молитвы.....	79